

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки
Магистерская программа
Форма обучения

44.04.01 – Педагогическое образование
Историческое образование
Заочная

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

Венгрия в системе международных отношений в 1918–1944 гг.

Студент

**Китаев Николай
Валерьевич**

Научный руководитель

Кондрашин В.В.

Нормоконтролёр

Кондрашин В.В.

Рецензент

Лебедева Л.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Венгрия и её дипломатия в 1918–1932 гг.....	14
§.1 Положение Венгрии после Первой мировой войны.....	14
§.2 Трианонский договор и его последствия для Венгрии	16
§.3 Отношения с зарубежными странами с 1920 по 1932 гг	24
Глава II. Венгерское королевство в системе международных отношений в 1932–40 гг	30
§.1 Венгерская дипломатия в 1932-1938 гг	30
§.2 Первый Венский арбитраж.....	50
§.3 Второй Венский арбитраж	60
Глава III. Венгерская дипломатия в годы Второй мировой войны.....	67
Заключение	90
Список использованных источников и литературы	92
Приложение 1	98

Введение

Актуальность темы исследования. Исследователи отмечают, что, несмотря на совокупность всех происходивших в венгерской истории политических потрясений (это касается в основном смен политических парадигм и режимов), главными особенностями венгерской государственности были градуализм в экономической сфере и лавирование между центрами силы – во внешней политике.

Под градуализмом исследователи понимают экономическую стратегию, которая отдаёт предпочтение поступательному развитию, а не резким и масштабным преобразованиям. Касательно истории Венгрии, данное явление, по всей видимости, явилось откликом на тёмные периоды венгерской истории. Ведь долгожданные реформы в Венгрии (на первый план здесь выходят земельная как особенно важная для традиционно аграрного общества) осуществлялись в ходе революционных событий 1848–1849 и 1918–1919 гг. Однако их радикальный характер и привёл эти революции к поражению перед противниками, которые не желали мириться с таким реформаторским размахом. Кроме того, проигрыш революций лишили венгерский народ всех их недавних завоеваний. Весь этот опыт определил отношение и к поэтапному развитию экономики, сочетаемое с конформизмом и стремлением к политической стабильности. Венгры воспринимали это как единственный способ достижения своих целей.

Второй аспект обуславливается различными факторами геополитики. Само географическое положение Венгрии, на стыке славянской и германской цивилизаций (а также Запада и Востока в целом), вынуждало венгерские властные структуры в сфере геополитики ради суверенитета то использовать противоречия самих вышеуказанных цивилизаций, то делать им уступки, что дало почву для развития концепции «государства-буфера», «государства-моста», «государства-парома» и «государства-острова».

Актуальность исследования заключается в исследовании особенностей взаимоотношений Венгрии в период с 1918 по 1944 гг. с иностранными государствами, взаимосвязи внешней и внутренней политики,

Уже практически 75 лет отделяет нас от окончания Великой Отечественной войны, которая стала одной из самых героических и в то же время страшных страниц нашей страны за всю её многолетнюю историю. Потеряв 26 миллионов человек, РККА и советский народ заплатили колоссальную цену ради свершения коренного перелома в ходе войны и победить оккупантов. К сожалению, на данный момент мало кто помнит, что в 1941 г. На территорию Советского Союза вторглись нацистская Германия и блок зависимых от неё стран. В их числе была и Венгрия, которой управлял в то время регент вице-адмирал Миклош Хорти. Хотя она приняла участие в войне не сразу, однако оставалась союзницей Третьего Рейха до самого его бесславного конца¹.

Несмотря на то, что за прошедшие почти восемь десятилетий увидело свет множество разных книг и статей, мемуаров и научных исследований по теме Великой Отечественной войны, «венгерская глава» как периода Интербеллума, так и Второй мировой войны остаётся практически неизвестной даже в кругу специалистов. По данной причине вопрос о венгерской дипломатии в указанный период и причины вступления Венгрии в войну представляют для специалистов исторической науки весьма ценный научный интерес.

С появлением после 1918 года на карте мира новых государственных образований – это были Румыния, Польша, Чехословакия и Югославия – их главные покровители в лице Соединённого Королевства и французской республики, превратились в главных покровителей новой системы мирового порядка в послевоенное время. Его со временем исследователи будут называть Версальской системой международных отношений. Однако со стороны ряда держав такое построение европейской дипломатии вызывало

¹Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М., 1981. С. 401.

множество протестов¹. Так что предпосылки конфликта уже непосредственно после Первой мировой войны были очевидны (в мыслях маршала Франции Фердинанда Фоша Версальский мир являлся не более чем долгосрочным перемирием).

Для формирования полной картины о характере внешнеполитических отношений Венгерского королевства с другими державами следует остановиться на двух ключевых аспектах внешней политики, которые связаны с данным аспектом: здесь пойдёт речь о внешних факторах складывания режима регента Хорти и дипломатических отношений с Третьим Рейхом.

Регент Венгерского королевства вице-адмирал Миклош Хорти со своими сторонниками на первых порах предпочитал сотрудничество со странами Антанты, а потому он и дал согласие на унизительные условия Трианонского мирного договора.

Белой Куном и всеми другими социалистическими авторами это событие расценивали как акт предательства национальных интересов страны, однако при более глубоком изучении вопроса выясняется, что всё было не так².

В период интервенции будущим регентом был впервые в полной мере продемонстрирован присущий ему и в дальнейшем политический реализм. Считалось, что продолжать сопротивление интервентам было бесполезно по причине их более высокой численности и отсутствия преимуществ Венгрии в военной сфере, которые могли бы быть реализованы³. Для Советской России это был фактор разлагающего действия пропаганды социалистического толка на вооружённые силы Антанты, что послужило одной из причин прекращения вооружённого присутствия в России. В Венгрии же данный

¹Варга Е.М. Замалчиваемый геноцид : венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза [Текст] / Е.М. Варга, Т. Краус // Великая Отечественная война. 1943 год : исследования, документы, комментарии. М., 2013. С. 287.

²Пушкеш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М., 1981. С. 10.

³Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств. Венгры и Европа: сборник эссе. М., 2002. С. 105.

сценарий не получил своего развития. Это произошло во многом по тем же причинам, что и в случае с Турцией. В случае с Россией как государство на периферии в условиях слабого контроля центра над окраинами, ещё имелся вариант сдачи каких-либо территорий, то Центральную Европу, куда относятся и Польша, и Венгрия, рассматривалась политиками Запада как стратегически важный рубеж, с потерей которого могло оказаться будущее всей буржуазной европейской цивилизации.

Обескровленной войной Венгрии сопротивление могло бы дать лишь новые жертвы и множество разрушений, после которых неизбежно пришлось бы сдаться на милость победителя.

По итогу предпочтение было отдано непопулярному, но при этом весьма прагматичному решению проблемы, которое дало, с одной стороны, долгожданный мир, что позволило начать восстановление уже не зависимой от другого государства Венгрии, а с другой – это дало возможность и повод для единения венгров под действием внешних факторов. Реальный взгляд на явления с учётом обстановки на арене всемирной дипломатии проявился и в другом случае: регент Хорти, симпатизировавший Габсбургам, отказался от идеи реставрации прежней правящей династии на престоле¹.

Самым сложным аспектом данной темы исследования является вопрос сотрудничества Венгерского королевства с Третьим Рейхом в период Второй мировой войны. Историография социалистического периода и мемуарная литература обычно преподносят Хорти как преданного и расчётливого сателлита Германии, если и отступившего от идей Гитлера, то только в последний момент.

Объектом данного исследования является венгерская дипломатия.

Возвращение утраченных в ходе заключения Трианонского мирного договора от 4 июня 1920 года земель – ключевое направление в венгерской внешнеполитической деятельности.

¹Израэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962). М., 1967. С. 84.

Предмет исследования – дипломатия Венгерского королевства в промежуток с 1918 по 1944 годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период регентства вице-адмирала Миклоша Хорти (1920-44 гг.). Это время потерь значительных венгерских территорий согласно Трианонскому договору от 4 июня 1920 года, а вслед за этим распространения среди широких слоёв венгерского населения идей ирредентизма (идеи пересмотра итогов Трианонского договора и возвращения исконно венгерских земель). Верхняя грань связана с операцией «Панцерфауст» – государственным переворотом, в ходе которого Хорти был свергнут; его место занял праворадикальный политик и лидер «Партии скрещенных стрел» Ференц Салаши.

Территориальные рамки исследования охватывают значительную территорию: сюда входят Венгрия, пограничные с ней регионы соседних государств, а также страны Центральной и Западной Европы.

Степень изученности проблемы. История изучения политических взаимоотношений Венгрии с её соседями является на сегодняшний момент малоизученной темой отечественной историографии. Однако в советские годы было написано немало статей и работ, посвящённых данной тематике. Основное внимание данному вопросу уделяют зарубежные исследователи.

Гарольд Сидни Ротермир в своих трудах приводит очень необычное сравнение положения внутри стран сразу после окончания Первой мировой войны на примере Венгрии с Турцией, ситуации в которых были по значительной части параметров схожи: обе страны потерпели поражение в войне, на их территории были воинские контингенты армий стран Антанты. Кроме того, и Венгрия, и Турция лишились больших частей своих прежних владений. Вместе с тем, патриотические силы Турции сумели консолидироваться под руководством Мустафы Кемаля (Ататюрка), удалось добиться успехов в сохранении целостности Анатолии (одного из

исторических регионов Турции)¹. Однако Венгрии не удалось добиться успехов в данном направлении. Сам Ротермир объясняет это географическим фактором. Положение Турции на окраине европейского культурно-политического ареала и Венгрии, расположенной в центре Европы, по определению была разной². Поэтому распад Османской империи и последующие отделения больших территорий прошли довольно спокойно для населения; в плане Венгрии эти процессы проходили гораздо болезненнее³.

Внешняя политика Венгрии на тот период времени неизменно находилась в зависимости от политики великих держав. Добиваясь пересмотра Трианонского договора, Венгрия искала поддержки извне и играла на противоречиях между великими державами, рассчитывая на симпатии тех реакционных группировок за границей, которые видели в режиме венгерской контрреволюции оплот «порядка на юго-востоке Европы». Однако это не принесло каких-либо успехов. Венгерские ревизионисты спекулировали на ненависти этих кругов к коммунистическому учению и Советскому Союзу в частности.

У части исследователей эта точка зрения не находит популярности, в то же время прослеживается историческая параллель; Венгрия могла получить своего полноценного аналога Мустафы Кемаля (имеется в виду Бела Кун), хоть тот и мыслил в контексте идей мировой революции, однако сам Кун пытался избежать распада исторических венгерских земель⁴.

¹Thomas Sakmyster, *Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944*. Columbia U. Press, 1994. P. 34

²Пушкаш А.И. Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918 – 1945. М.: Издательство «Европа», 2006. С. 53.

³Там же, С. 54

⁴Урасинова О.В. Влияние этнической конфигурации на внешнюю политику Венгрии / О.В. Урасинова // Национально-государственная организация финно-угорских народов: опыт России и зарубежных государств: Материалы Всерос. науч.конф. с междунар. участием, Саранск, 24 – 25 июня 2011 г. / редкол.: проф.И.В. Бахлов (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 292

Наибольшие успехи в изучении дипломатии Венгрии в указанный период были достигнуты в конце 50-х – середине 60-х гг. в монографических трудах М.М. Малахова, А.И. Пушкаша, М.М. Минасяна. Конец 60-х – 80-х гг. характеризуется весьма существенным снижением интереса историков к проблеме венгерской дипломатии, этим объясняется снижение количества крупных исследовательских работ по данному вопросу. После ряда серьёзных монографических трудов, посвящённых освобождению Венгерского государства от фашистского ига середины 60-х гг., исследования проводились скорее вширь, чем вглубь.

Таким образом, несмотря на появление в изучаемом вопросе различного данных документального характера и широкое распространение новых концептуальных подходов, какие-либо серьёзные работы монографического плана по теме венгерской дипломатии практически отсутствуют, а уже имеющиеся научно-популярные работы ориентированы скорее на широкую аудиторию: их темы – военная история, или же какие-либо события, имеющие косвенное отношение к вопросам венгерской дипломатии. Потому отсутствие более сорока лет крупных монографических и диссертационных работ по обозначенной теме обуславливает актуальность и своевременность данного исследования.

Огромный вклад в изучение венгерской дипломатии указанного периода внёс **Андрей Иванович Пушкаш** (1923–2008), доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник-консультант Института славяноведения РАН, известный специалист по истории Венгрии и международных отношений в Центральной Европе в новейшее время. Среди его исследований можно выделить такие работы, как «Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938–1944)»; «Венгрия в годы Второй мировой войны», защищённая в 1965 г. в качестве докторской диссертации; «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», сборник «Прошлое и настоящее. Из истории европейских стран народной демократии». Под его руководством вышел трёхтомный труд «История Венгрии», книги «Внешняя

политика Венгрии, апрель 1927 – февраль 1934»; «Внешняя политика Венгрии, февраль 1934 – январь 1937», а также многие другие работы по различным аспектам истории Венгрии.

Особо стоит выделить так называемый «трансильванский вопрос». Он возник в ходе территориальных споров между Румынией и Венгрией, занимает особое место среди возникших противоречий в ходе реализации Версальской системой международных отношений. Трансильвания постоянно являлась потенциальным очагом конфликта, это грозило дестабилизацией для хрупкого равновесия сил, что наконец-то появился на территории межвоенной Европы; однако Вторая мировая война вновь открыла данный вопрос.

В 1940 году территорию Северной Трансильвании (которая именуется венграми как Эрдей) отторгли в пользу Венгрии в ходе Второго Венского арбитража. Исследованию так называемого «трансильванского вопроса» посвящены работы **Т.М. Исламова**: «Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией» 1994 года, «Трансильванский вопрос», а также и ряд других значимых работ.

При выборе методологии и методов исследования автор опирался на общие принципы философского диалектического метода. Для реализации принципа объективности соискателем критически осмыслена вся совокупность исторических фактов, составляющих процесс дипломатических переговоров, в её многогранности, обусловленной разнообразием решаемых задач и спецификой выполнения в различных странах. Действия Венгрии на мировой дипломатической арене рассматривается с опорой не только на историографическую традицию, но и на новые факты, которые были выявлены при изучении оригинальных документов.

В соответствии с принципом историзма диссертант исследовал всю последовательность действий венгерского министерства иностранных дел, а также действий самих венгерских дипломатических деятелей по различным вопросам в указанный период. Дипломатические отношения Венгрии

советских также рассмотрены в общем контексте событий Второй мировой войны, в сопоставлении с действиями на других стратегических направлениях внешней политики.

Из общенаучных методов использованы, прежде всего, исторический, логический и статистический, которые дали возможность раскрыть развитие и сущность исследуемых событий. Исторический метод позволил произвести исследование конкретных фактов, связанных военными действиями Красной армии. В тесной взаимосвязи с историческим методом использован логический метод, который дал возможность проследить действительную логику при планировании военных операций на территории Венгрии, а также при осуществлении мероприятий, направленных на стабилизацию внутреннего положения в стране. Статистический метод позволил сформировать базу количественных показателей, необходимых для оценки результатов действий сил с помощью формализованных критериев эффективности.

Помимо всего прочего, был применён метод анализа (от целого к частности) и синтеза (от частности к целому, от единичного к общему). Так, при анализе изменений в европейской дипломатии на завершающем периоде Второй мировой войны были выявлены конкретные замыслы высшего руководства Венгрии в вопросе о заключении мира с СССР. В работе используются элементы методологии военной науки, геополитического анализа, а также подходы и методы, характерные непосредственно для исторического исследования. Использование историко–типологического метода, предусматривающего группировку исторических явлений по единому основанию, позволило выявить особенности международных отношений Венгрии с зарубежными государствами в указанный период. Применение историко-системного метода дало автору возможность представить совокупность действий и мероприятий, направленных на возвращение утраченных по Трианонскому договору территорий. Историко-генетический метод, являясь по природе аналитически-индуктивным, а по 11

форме выражения информации – описательным, позволил автору реконструировать, а в отдельных случаях – существенно уточнить некоторые стороны дипломатического процесса в период с 1918 по 1944 гг. С его помощью в наибольшей мере удалось приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта.

Базу теоретико-методологического исследования составляют следующие историко-познавательные принципы:

- Принцип историзма предполагает стремление сделать исследование предельно достоверным. Весь использованный в работе материал основан не только на изучении литературы по указанной теме, но и на изучении архивных материалов.

- Принцип объективности, когда строго учитывается вся совокупность условий развития города в целом на тот период времени, так и отдельных ее явлений и событий через призму внутренне присущих им качеств, существующих объективно. Выбор методов анализа материалов обусловлен поставленными задачами. Это распространенные в исторических исследованиях методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и статистический.

Целью данного исследования является комплексный анализ внешнеполитической деятельности Венгрии в период с 1918 по 1944 годы.

Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Дать комплексную оценку отечественной и зарубежной историографии проблемы и установить степень её научной разработанности.

2. Оценить уровень поставленных перед венгерской дипломатией задач при проведении внешнеполитических переговоров.

3. Раскрыть основные направления, характер и особенности внешней политики Венгрии в указанный период.

4. Провести анализ причин и обстоятельств вступления Венгрии в войну против СССР в роли сателлита нацистской Германии.

Теоретическая и практическая значимость исследования и использование полученных результатов. Теоретическая значимость исследования заключается в систематическом изложении материала по истории становления и развития политических отношений Венгерского королевства на протяжении всего исследуемого периода, целью которого является выявление особенностей процесса установления и дипломатических связей между другими государствами. Теоретические положения исследования расширяют знания об общей картине развития внешнеполитических отношений Венгерского королевства с другими государствами. Результаты исследования имеют практическое значение. Полученные сведения могут использоваться при анализе основных внешнеполитических событий прошлого века. Работа стимулирует интерес исследователей к различным вопросам трансформации дипломатических отношений между государствами. Данное исследование направлено также на объективное осмысление происходивших в прошлом изменений, понимание корней сегодняшних проблем и катаклизмов.

Апробация результатов исследования. Материалы данного исследования были представлены в ходе работы научно-практической конференции. Данные из выпускной квалификационной работы послужили основой для составления школьного элективного курса для учащихся старшей школы «Европейский Интербеллум и Вторая мировая война».

Глава I. Венгрия и её дипломатия в 1918-1932 гг.

§1 Положение Венгрии после Первой мировой войны

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях Венгрии с иностранными государствами, следует дать краткую характеристику её положению в указанный период.

Поражение Германии и Австро-Венгрии в войне вызвало распад многонациональной Габсбургской монархии. Крушение этой обременённой феодальными пережитками «лоскутной» империи, тюрьмы угнетённых малых народов, имело исторически прогрессивное значение. Австро-Венгрия развалилась не только в результате военного поражения, но и под натиском возмущенных масс, стремившихся к своему национальному освобождению. Уничтожение власти Габсбургов положило конец вековому порабощению ряда славянских народов¹.

Государство, получившее название «Королевство Венгрия» (венг. Magyar Kiralysag) являлось результатом распада Австро-Венгерской империи династии Габсбургов, итог её поражения в Первой мировой войне, где она была союзником блока Центральных держав, воевавших на тот момент против Антанты. При Габсбургах венгерская часть – Транслейтания (иначе её территория в литературе называется Земли Короны Святого Иштвана) – включала в себя собственно Венгерское королевство вместе с Трансильванией, половиной территории современной Хорватией, Закарпатьем и рядом других территорий, при этом лишь половина населения была коренными мадьярами. Кроме них, на данной территории компактно и диаспорально проживали румыны, словаки, чехи, немцы, сербы, хорваты, словенцы, русины, поляки, итальянцы, евреи и другие народы².

¹Пушкаш А.И. Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918 – 1945. М.: Издательство «Европа», 2006. С. 74

²Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. С. 36

С осени 1918 по весну 1920 гг. здесь произошло столько политических трансформаций и военных столкновений^э это может говорить о том, что данный регион был нестабилен как в политическом, так и этническом отношении.

На месте бывшей Австро-Венгрии, кроме собственно Австрии и Венгрии, образовались Чехословакия, Югославия (Королевство сербов, хорватов и словенцев), Польша (в её состав была включена Галиция); здесь провозглашались и упразднялись такие более или менее эфемерные, но декларировавшие суверенитет образования, как Западно-Украинская народная республика, Словацкая советская республика, Восточно-Лемковская, Западно-Лемковская, Тарнобжегская и другие республики¹.

В самой Венгрии сменяли друг друга разного толка политические режимы, которые при этом провозглашали суверенные государства. В ноябре 1918 г. король Карл IV Габсбург (он же император Австро-Венгрии Карл I) отрёкся от престола, на место Венгерского королевства пришла Венгерская Демократическая республика, президентом которой стал граф Михай Каройи (последний премьер-министр королевства).

В марте 1919 г. он ушел в отставку, и власть взяли в свои руки социалисты, чьими союзниками являлись коммунисты; в конечном итоге была провозглашена Венгерская Советская Республика, а её лидером стал Бела Кун. Вслед за этим более половины территории Венгрии были оккупированы румынскими вооружёнными силами; это стало причиной того, что Венгерская Советская Республика исчезла с карты мира².

В ноябре 1919 года румынские войска покинули Будапешт, и спустя время в него вошли отряды адмирала Миклоша Хорти – бывшего главнокомандующего австро-венгерским флотом. После передачи кораблей австро-венгерского флота Югославии тот продолжал карьеру, будучи

¹Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М.: «Весь мир», 2002. – С. 62

²Там же, С. 65

военным министром в созданном в занятом французской армией городе Сегед; Хорти поддержал антикоммунистические силы графа Дьюлы Каройи (двоюродного брата Михая Каройи). Коалиционное правительство, которое было под контролем Антанты, взяло на себя властные полномочия. Изгнанный монарх позже совершил две попытки по возвращению себе престола и власти, однако его арестовали и вынудили удалиться в ссылку¹. С того момента регент выполнял значительную часть обязанностей монарха. Сохранялся плюрализм в сфере внутренней политики – политические партии сохранились, как правительство и парламент.

Падение социалистического режима и приход к власти нового правительства предполагал подписание мирного договора. Однако за два года сменилось двенадцать правительств, что не способствовало урегулированию вопросов дипломатическим путём.

Таким образом, Венгрия к окончанию второго десятилетия двадцатого века оказалась в весьма сложной политической ситуации, как в плане внутренней, так и в области внешней политики. Соседние с ней государства претендовали на значительные венгерские территории, а некоторые (как, например, Трансильвания) были оккупированы.

§2 Трианонский договор и его последствия для Венгрии

1 марта 1920 г. Миклош Хорти явился в парламент в сопровождении «военного эскорта», был избран регентом и стал фактическим диктатором Венгрии; его правление длилось почти 25 лет. По воле самого Хорти адвокат Шандор Шимоньи-Шемадам начал формировать новое правительство, на тот момент Шимоньи-Шемадам являлся заместителем председателя избранного незадолго до того Национального собрания. 15 марта началась его работа как государственного органа и, как и прежде, представляло интересы

¹Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. С. 65

финансовой олигархии и земельных магнатов¹. Хорти удалось ослабить позиции легитимистов. Обязанности министра иностранных дел на неопределённый срок были возложены на премьер-министра.

Пришедший к власти бывший главком австро-венгерского флота полагал: передел границ – явление временное: потому тот питал надежды на реставрацию венгерских границ 1918 года; предполагался военный путь по возвращению утраченных территорий. Поддержку в реализации данного плана Миклош Хорти нашёл у польского правительства, именно ему была обещана военная помощь в виде поставок продовольствия, оружия и боеприпасов. Но в октябре 1919 года был подготовлен и утверждён «Генеральный устав»: его целью было организация эффективного управления территории Закарпатья, поделённой на три части². Но в феврале того же 1920 года была принята конституция Чехословакии, закрепившая за собой земли Подкарпатской Руси как части страны.

19 апреля 1920 г. премьер-министром стал член венгерской делегации, которая проводила переговоры во время Парижской мирной конференции, граф Пал Телеки. Являясь руководителем отдела правительственной канцелярии по подготовке мирного договора, 23 апреля 1920 г. он разработал для членов венгерской делегации подробные директивы³. В обмен на послабления в сфере экономики официальный Будапешт просил дать вооружение для своих вооружённых сил. А в области территориальных постановлений мирного договора — произвести изменения таким способом, чтобы вернулись к Венгрии пограничные территории с венгерским большинством населения (это было минимальное требование), а также Восточная Словакия, Закарпатская Украина, Бачка и Банат до канала

¹Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957). / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 141

²Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944) / А.С. Гроссман // Вопросы истории. 1966. №9. С. 58

³Исраэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 - 1962). М.: ИМО, 1967. С. 44

Франца-Иосифа. Трансильванским венграм и немцам он предлагал предоставить автономию в составе Румынии¹.

С начала 1920 года внешнеполитическая деятельность венгерского правительства сводилась к подготовке вооружённой оккупации Словакии, участию в военной интервенции против Советской России и обеспечению себе поддержки со стороны Франции во время переговоров о заключении мира. Для этого венгерские дипломаты установили контакты с французской группой капиталистов Шнайдер – Крезо для сдачи в аренду на девяносто лет железнодорожных путей в Венгрии и всех частных железнодорожных линий, которые курировало государство, а также угольных шахт для топлива в паровозы². Помимо всего прочего, французские монополисты хотели приобрести даже государственные машиностроительные заводы в Будапеште и Диошдьёре, большую долю Кредитного банка и право на строительство торгового порта на Чепеле. Переговоры велись в Париже с весны 1920 года конфиденциально³.

Став министром иностранных дел, П. Телеки дал рекомендации быть осторожными во время переговоров с французами, поскольку Франция в перспективе, по его мнению, могла оказаться в дипломатической изоляции. Кроме того, профранцузская ориентация в видении венгерских политиков была бы сильным подспорьем в проивостоянии Венгрии с Германией и Италией, а в вопросе реставрации границ «Великой Венгрии» Франции нужна помощь Германии против Чехословацкой республики и поддержка Италии – против КСХС. В видении П. Телеки Французская республика казалась самым сильным европейским государством. Потому упускать шанс на сближение с ней нельзя было бы оправдать разного рода рисками, которые могут негативно отразиться в будущем. Он полагал, что «в настоящий

¹Там же, С. 45

²Будапешт – Вена – Прага. М.: Наука, 1965. С. 69

³Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 81

момент для нас имеет большое значение заверение Франции в добрых намерениях»¹.

31 мая премьер-министром в Париж были отправлены новые инструкции, где указывалось, что с предоставлением Франции разного рода привилегий «венгерская нация приносит большие жертвы, с которыми парламент может согласиться только в том случае, если страна получит соответствующую компенсацию». Под ними понималось возвращение утраченных территорий. На Парижской конференции Чехословацкая дипломатическая миссия предоставила 11 меморандумов, где выдвигались свои требования: они касались проблем русин в Венгрии, потому французская сторона оказала чехословацким дипломатам всю свою помощь и поддержку.

Переговоры затянулись. Тем временем 4 июня 1920 г. в парижском Трианонском дворце (по его названию договор нарекут Трианонским) с Венгрией был подписан мирный договор. 20 июня У. Ательстон-Джонсон, бывший в то время секретарём английской миссии в венгерской столице, посетил премьер-министра Пала Телеки и зачитал ему письмо от британского министра иностранных дел Д. Н. Керзона; в нём говорилось, что соглашения любого рода Венгрией и Францией не являются приемлемыми, поскольку он противоречит любым мирным принципам дипломатии. Кроме того, обещания французов не соответствовали намерениям официального правительства Франции².

По пунктам подписанного в 1920 г. Трианонского мирного договора Чехословакии отошли исконно словацкие земли (вместе с рядом территорий нынешней Южной Словакии – венгры там являлись преобладающим населением) и Закарпатье (Подкарпатскую Русь). Отошедшие к Румынии

¹Израэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 - 1962). М.: ИМО, 1967. С. 48

²Исламов Т.М. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 60

территории превосходили по площади Венгрию в её новых, «трианонских», границах – 102 тыс. кв. км. Румыния приобрела Трансильванию и соседствующие с ней области¹.

Для населённых приграничных селениях и даже в крупных городах Трансильвании (хотя в Трансильвании уже к окончанию XVII столетия наметилась тенденция к преобладанию румынского большинства). Позднее румынская перепись населения 1930 года показала, что в областях Чиук (86%), Муреш (46%), Одорхеи (95%), Треи-Скауне (87 %) преобладало венгерское население (данные по родному языку), а в следующих крупных трансильванских городах (рум. *municipiul*) также было отмечено венгерское большинство: Арад (53%), Орадеа (67%), Брашов (42 %), Клуж (54%), Тыргу-Муреш (66%), Сату-Маре (59%), Тимишоара (35%). Кроме того, Румынии удалось присоединить к себе бывшую часть Российской империи, Бессарабскую губернию².

Трианонский договор превратился для простых венгров в национальную трагедию. В Будапеште сотни тысяч человек вышли на демонстрации протеста; во всей Венгрии объявили трёхдневный траур, в знак которого государственные флаги были приспущены (они оставались в таком положении до 1938 г.). По мнению венгерского философа и писателя Иштвана Бибо, данное потрясение вызвало в душевном настрое мадьяров всё более ясной мнение о том, что Европа обошлась с их родиной крайне несправедливо³. Однако, корень проблемы скрывался не только и даже не столько в венгерском менталитете, сколько в ином: Трианонский мирный договор, который был подписан в Большом Трианонском дворце под Версалем в 1920 г. и принятый Венгрией, стал бомбой замедленного

¹Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. / Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 61

²Исламов Т.М. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 64

³Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств. Венгры и Европа: сборник эссе. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 152

действия, заложенной под основы «мирного урегулирования» политических, этнических и иных вопросов на востоке европейской цивилизации¹: вполне очевидно, что в послетрианонской Венгрии реваншистские и ирредентистские идеи превратились в лейтмотив всей политики венгерского государства, ибо ей удалось найти широкую поддержку в широких слоях населения.

Венгерский историк и публицист Ласло Контлер отмечает, что «венгерское национальное самосознание было скроено по образцу, вполне соответствовавшему мироощущению граждан среднего по размерам государства с 20-30-миллионным населением... Такое самосознание испытало ужас ментальной клаустрофобии, когда его заставили втиснуться в узкие пределы маленькой страны, населенной всего 8 млн граждан. Нацию охватили чувство ярости и жажда мести, спрессованные в лозунг: «Нет, нет, никогда!» (венг. *Nem! Nem! Soha!*). И поскольку послевоенное мироустройство на континенте было явным образом далеко от совершенства, ни одна политическая сила, рассчитывавшая на успех в Венгрии в межвоенный период, не имела возможности появиться на общественной сцене, если в ее программе не содержалось требований по пересмотру условий мирных переговоров»².

Ревизионистские устремления правящих элит Венгерского королевства носили реакционный характер: при помощи ревизионизма они стремились переключить недовольство нищающих масс в русло шовинизма и восстановить прежний режим национального угнетения в старых границах Венгрии. Однако внешняя политика Венгрии неизменно находилась в зависимости от политики великих держав.

Добиваясь пересмотра Трианонского договора, Венгрия искала поддержки извне и играла на противоречиях между великими державами,

¹Всемирная история: Итоги первой мировой войны. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. С. 327

²Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. С. 461

рассчитывая на симпатии тех реакционных группировок за границей, которые видели в режиме венгерской контрреволюции оплот «порядка на юго-востоке Европы».¹ Венгерские ревизионисты беззастенчиво спекулировали на ненависти этих кругов к Советскому Союзу.

Так, в 1920 г., во время войны Польши против Советского Союза, тогдашние руководители французской внешней политики внезапно изменили своё отношение к Венгрии. Заинтересованные в сохранении послевоенных границ в Европе, французские империалисты в тот период всё же занялись проектом ревизии трианонских границ, рассчитывая использовать территорию Венгрии в качестве плацдарма против Советского Союза. Венгерское правительство на вербовало легион в помощь белополякам и предложило Франции свои услуги по обеспечению транзита войск и материалов в Польшу через Венгрию и принадлежавшую Чехословакии Карпатскую Украину. В качестве награды Венгрия просила возвращения Закарпатья. Франция отнеслась положительно к этому проекту и даже заключила в июле 1920 года в Геделле соответствующее предварительное соглашение с венгерским правительством. Но в августе, когда положение в Польше изменилось, Франция, уже не нуждавшаяся в помощи Венгрии, отказалась от соглашения в Геделле. Последовавшие за этим перемены в руководстве французского министерства иностранных дел довершили провал французской ориентации венгерского ревизионизма².

Стоит отметить, что в эпоху интербеллума политическая ориентация властных структур Венгрии несколько раз переходила от правоконсервативных к профашистским силам и наоборот. Ни тем, ни другим не приходилось скрывать своих иррединтистских идей и воззрений в политической сфере. В период с 1921 по 1931 год премьер-министром

¹Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). М. : Наука, 1997. С.93

²Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. /Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 86.

являлся граф Иштван Бетлен – сподвижник Хорти по антисоветскому сегодскому правительству, в то же время он официальным уполномоченным в составе венгерской делегации на переговорах в Трианоне. К его внешнеполитическим воззрениям были продиктованы популярным реваншистским лозунгом «Mindentvissza!» («Верните все!»), но его воплощение встречало на своём пути серьёзные преграды¹. Причина этого кроется в сопредельных государствах: Чехословакия, Румыния и Югославия, – именно в их состав крупные территориальные приобретения Земель Короны Святого Иштвана, в 1920-1921 гг. подписали ряд соглашений о взаимопомощи с военными конвенциями, их целью являлось недопущение посягательств венгерских властей на возвращение утраченных земель. В истории данный блок получил название «Малая Антанта»; его роль возросла по причине того, что в течение 1920-х гг. каждой из стран-участниц были подписаны двусторонние договоры о сотрудничестве (в том числе и военное) с Францией, которая в этом видела возможность упрочить приобретённый по итогам Первой мировой войны статус общеевропейского гегемона. Стоит также отметить, что Франции удалось заключить договор с Польшей, а та в свою очередь заключила военно-стратегический союз с Румынией; поэтому французы смогли сохранить контроль над Венгрией, Австрией и Германией, т.е. ядром бывшего блока Центральных держав.

Окончательное вынесение решений на Парижской конференции предполагало кропотливую работу групп экспертов из других стран, но Трансильванию можно рассматривать как тот случай, когда установить более или менее справедливые границы по этническому принципу не удалось: эта территория смешанного расселения как румын, так и венгров. Центр компактного проживания проживания венгров (Земля Секеев) находился на востоке Трансильвании, вдали от трианонских границ. После 1920 на

¹Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. С. 142

территории румынского государства (в первую очередь в Трансильвании) оказалось не менее 2 млн венгров¹.

После установления Версальская система помогла восстановить историческую справедливость для одних наций. Но это обернулось национальной трагедией для самой Венгрии². Идеи по созданию культурной автономии оставались лишь мыслями на бумаге, около 250 тыс. венгров, которые с рождения проживали на территории Трансильвании и относились к коренному её населению, были лишены возможности получить венгерское гражданство, часть эмигрировала (в конце 1930-х гг., когда официальный Бухарест перестал в плане политики ориентироваться на Францию, даже покровительствовавшие Румынии французские дипломаты заявляли во время заседаний Лиги Наций о притеснениях венгров).

§3. Отношения с зарубежными странами с 1920 по 1932 гг.

Отношения государств-преемников во время двух попыток короля Карл, направленных на восстановление монархии, решительно показали Венгрии, насколько сильной была степень изоляции, которую построил вокруг страны Трианон и как охотно её соседи становились её охранниками. Президент Бенеш зашёл так далеко в своих требованиях, что потребовал денежного возмещения за счет Чехословакия понесла частичную мобилизацию в октябре 1921 года. Поэтому задача властей Венгрии заключалась в консолидации внутренней политики и экономики страны для расчистки пути к свободе. Хорти видел в одном человеке коллегу, которому тот мог полностью доверять все свои замыслы и проекты: граф Иштван Бетлен, человек выдающейся умственной силы и прекрасного характера. После отставки графа Телеки в апреле 1921 года регент назначил его

¹Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 501

²Исламов Т.М. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 95

премьером. Бетлен был родом из старого протестантского дворянства Трансильвании. Он обладал этой счастливой комбинацией консервативных воззрений с либеральными идеями реформ. Его знание мира и врождённый политический талант сделали его способным захватывать и даже создавать те возможности во внешней политике, которые помогли Венгрии постепенно восстановить свою независимость.

С 1921 года наметился переход Венгрии к более «активной» дипломатической деятельности в сфере решения вопросов внешней политики.

По просьбе Хорти граф Бетлен отправил кабинет министров в отставку. 3 декабря 1921 года официально состоялось свержение династии Габсбургов и аннулирование Прагматической санкции, что действовала аж с 1713 года.

Действия Бетлена были демонстрацией против этого вопиющего вмешательства во внутренние дела нашей страны со стороны Кароя Четвёртого (бывший австро-венгерский император Карой Первый), вмешательства, которое может едва ли способствовать признанию демократических сил. Оно побудило Венгерский парламент подчеркивает в преамбуле к новому законопроекту, что его бы приняли ранее, если бы не внешнее давление. Проблемы внутренней политики всё больше выходили на первый план. В то время как еще будучи членом парламента, Бетлен преуспела 13 июля 1920 года в вызывая объединение главных политических парламентских партий: Объединенная христианская национальная партия, а также Лейбористская партия. Название новой партии, образованной таким образом, было изменено неоднократно, и даже его составные элементы время от времени сильно различались, но до 1944 г. он оставался политической опорой страны. На выборах в мае 1922 г., которые прошли после избирательной реформы, уже были в Парламент не только представители буржуазной оппозиции, но и социалисты.

Как и многие другие страны, Венгрия также пострадала от инфляции после Первой мировой войны. Раздел Венгрии, оплата репарации и бремя

последствий войны сделали невозможным стабилизировать валюту без посторонней помощи, потому что самые ценные активы были в залоге у венгерских кредиторов. Прежде чем мы смогли получить кредит из-за рубежа, необходимо было вернуть эти ценные бумаги. С этой целью мы вступили в Лигу Наций по 18 сентября 1922 года, подчинившись Финансовой комиссии Лиги Наций. Кредит в двести пятьдесят миллионов золотых крон был использован для пополнения своих финансов. В следующем году венгерская валюта была изменена с крон на пенгё, венгерское слово «звонящий», приятное название, напоминающее звонящий звук монет.

Для начала стоит сказать, что вхождение Венгрии в 1922 г. в Лигу Наций не вернуло в её состав ранее реквизированные земли и ресурсы производства; не было каких-либо шансов в установлении «справедливости для Венгрии» так, как воспринимали данный вопрос сами венгры. Венгерские консерваторы обратили свои взгляды на начавшееся с середины 1920-х гг. сближение с Италией; с октября 1922 г. на её территории существовал фашистский режим во главе Бенито Муссолини. 5 апреля 1927 г. в Риме между Венгрией и Италией был заключён договор о дружбе, консультации и урегулировании спорных вопросов. Договор провозглашал «постоянный мир и вечную дружбу» между двумя народами¹; он действовал десять лет, но при этом дипломаты могли договориться о продлении соглашения на аналогичный срок. Документ содержал в себе ряд секретных пунктов; по ним Италия и Венгрия обязались взаимно оказывать друг другу помощь в решении дипломатических и политических вопросов, а главное – Венгрии могли поставляться различные типы вооружений, в обход условий Трианонского договора. В первую очередь, документ имел направленность

¹Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944) / А.С. Гроссман // Вопросы истории. 1966. №9. С. 51

против Малой Антанты, а в долгосрочной перспективе мог повлечь за собой принятие Венгрией агрессивных устремлений европейского фашизма¹.

Тем самым, все усилия Венгрии и Италии направлялись против Франции и её попыток в удерживании от приобретения статуса общеевропейского гегемона. В противном случае она не только оставила бы за собой венгерские тяжёлую промышленность и торговлю, но транспортную сеть на суше и на Дунае, это могло бы обострить борьбу со стороны союзников Франции по войне².

После отставки сам Телеки, помимо должности заведующего кафедрой в университете, заведовал канцелярией по делам венгерских беженцев из сопредельных государств, потому ему удалось наладить отношения с ревизионистскими организациями разного толка, которые работали за пересмотр условий Трианонского договора.

Хотя имелись значительные идеологические противоречия и наблюдались даже антисоветские действия руководства Венгрии (во время советско-польской войны 1920 г. венгры были готовы оказать помощь полякам, но Чехословакия отказалась пропускать через свои границы войска венгров)³, общий интерес был ясен и для режима адмирала Хорти. Помимо дела пленных венгров, завершившегося в 1921 г., главным аспектом при первых дипломатических контактах между Советским Союзом и Венгрией стало потенциальное совместное сотрудничество против Румынии, как дипломатическое, так и военное.

24 апреля и 2 мая 1922 года состоялась международная конференция в Генуе, на ней прошла встреча между лидерами внешнеполитических ведомств – наркомом Г.В. Чичериным и Миклошом Банффи. Были проведены переговоры о возможном сотрудничестве между СССР и

¹Исламов Т.М. Краткая история Венгрии / Т.М. Исламов. М.: Наука, 1991. С. 520

²Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. С. 251

³Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 532

Венгерским королевством¹. Банффи со своей стороны пообещал, что Венгрия поддержит Москву в войне против Румынии, если Будапешту будет известна точная дата советской военной акции. Но так как её не смогли обозначить, дипломаты договорились, что обсуждения о заключении военного союза будут обсуждаться и далее. В конечном итоге венгерская дипломатическая миссия дала советским дипломатам вежливый отказ, и переговоры были свёрнуты.

Отношения Венгрии с Польшей после польско-советской войны, обсуждавшиеся ранее, тем временем оказали небольшое влияние на её политику. Тесные отношения между Варшавой и Парижем сняло польско-чешскую напряженность, которая была потенциально полезна для венгров. Первый договор о союзе, заключенный Венгрией, был с Турцией в 1923 году; отношения с этой страной быстро развивались с момента создания Турецкого национального государства при Кемале Ататюрке. С появлением союза Малой Антанты против Венгрии (и только во вторую очередь против Болгарии) явно объединял все усилия венгерских дипломатов, их главная забота теперь была связана с южными соседями.

Регент использовал возможность празднования четырехсотлетия битвы при Мохаче для установления венгро-сербско-хорватской дружбы. Регент сделал акцент в своей речи, сделанной в 26 августа 1926 года, на «древнюю дружбу», которые была у венгров с хорватами.

Тем не менее, не Белград сделал практические выводы из этих слов, но Италии, для которой венгерско-югославское примирение было бы наиболее нежеланным. Через несколько месяцев после Мохачской речи Бетлен пригласили в Рим подписать договор о дружбе с Италией. Это подразумевало возобновление исторических отношений, Италия заверила венгерских дипломатов поддержке против стран-победительниц в борьбе с их упрямой политикой против пересмотра итогов Трианона. Последствия этого пакта, подписанного Муссолини и Бетленом 5 апреля 1927 года вскоре

¹Алексун Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. СПб.: Евразия, 2009. С. 823

стали явными. Через несколько месяцев комиссия была прекращена. В последующие годы граф Бетлен отправился с миссией в Берлин, Париж, Лондон и Мадрид. Экономические факторы, европейский аграрный кризис после 1928 года, лед для кризиса наших отношений, особенно экономических, с Германией. Она была единственной страной, предлагающей нам большой рынок для нашей пшеницы и кукурузы.

Таким образом, Венгрия к 1932 году, несмотря на все усилия в сфере дипломатии, не смогла вернуть ранее утраченные по Трианонскому договору земли. Более того, Венгрия оказалась, по сути, в между народной изоляции.

Глава II. Венгерское королевство в системе международных отношений в 1932-44 гг.

§1 Венгерская дипломатия в 1932-1938 гг.

Являясь центром бассейна реки Дунай, с разветвлённой сетью железнодорожных путей, которые вели из Германии в Румынию и на юго-восток Европы, с Дунаем, который объединял водные пути Центральной Европы и Чёрное море, Венгерское королевство являлось отличным плацдармом для сосредоточения военных сил, которые могли бы атаковать Балканы, а затем – и СССР. По этой причине Гитлер прибегал не только к дипломатии, но и к угрозам, его целью была вербовка в число своих сателлитов Венгрии.

Гитлеровская дипломатия немедленно приступила к мошеннической игре на внешнеполитических противоречиях в Дунайском бассейне и на Балканах, игре, сопровождавшейся, как всегда, интригами внутриполитического характера¹. Как известно, демагогический лозунг «борьбы против версальского порядка в Европе» явился для гитлеровской Германии прекрасной приманкой, на которую попался не один реакционный деятель «обиженной» страны². Эти деятели не замечали, что германский ревизионизм, прикрывая стремление Германии к мировому господству, служил лишь дипломатическим инструментом для использования в своих целях недовольных Версальским миром Италии, Венгрии и Болгарии. Однако осуществить общую с Германией ревизионистскую политику этим государствам было нелегко. Их «сотрудничество» развивалось в

¹Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М. : Воениздат, 1958. С. 142

²Горлов С. Советско-германское военное сотрудничество в 1920–1933 гг. / С. Горлов // Международная жизнь, 1990, июнь. С. 110

действительности не на почве ревизионизма, а на почве совместной агрессии¹.

Нарастающая угроза венгерской независимости проявлялась тогда в начинающемся гитлеровском нажиме в вопросе о немецком национальном меньшинстве в Венгрии. Скоро за этим последовало и вмешательство «Третьей империи» во внутренние дела страны через основанную в 1934 г. партию «Скрещённые стрелы». Ревизионистским аппетитам венгерских правящих кругов на территории соседних стран противостояли, таким образом, известные опасения. Вот почему вначале они проявили некоторые колебания, очутившись перед фактом проникновения Германии в юго-восточную Европу². Возможность «координации» задач венгерского ревизионизма с германской экспансией была и сомнительна и ограничена. Правящие круги Венгрии побаивались последствий войны, к разжиганию которой готовился германский империализм. Они не забыли опыта первой мировой войны, когда за военным разбоем германского империализма последовало не только его поражение, но и катастрофа его союзников.

Начиная с 1933 г., Хорти предпринимает более активные шаги в вопросе сближения с Германией. Ему казалось, что всё сильнее растёт её значимость на территории Европы, и она превращается в силу, с которой следует считаться всем европейским государствам. В свою очередь руководство Германии пристально наблюдало за дипломатическими новостями из Центральной Европы, в том числе и из Венгрии³.

Инициатором сближения Венгрии с Германией явился известный своими фашистскими связями германофил Дьюла Гёмбёш, возглавлявший венгерское правительство в 1932—1936 гг. Он откровенно одобрил

¹Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск : Русич, 1999. С. 283

²Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. С. 120

³Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза / М. Хорват. Будапешт: StudiaHistorica, 1960. С. 20.

«концепцию оси Рим—Берлин» и высказывался за «исторически неизбежный аншлюсе», т. е. за поглощение Австрии Германией. Однако уже в тот период значительная часть венгерских правящих кругов сознавала, что германский империализм, играя на ревизионизме, фактически намеревается установить свое господство над странами Дунайского бассейна¹.

1 октября 1932 года регент пригласил его на пост премьер-министра, но граф Бетлен и ряд других ведущих политиков по всей стране сильно рекомендовал на этот пост Дьюлу Гёмбёша. Весы были склонены в его пользу: на его счету имелись бесспорные достижения в качестве министра обороны. Он сохранил за собой пост в министерстве обороны, когда стал премьером. Другим фактором, способствующим его выбору, была его программа из девятиста пяти пунктов, включая план по изменению национальной обороны от дорогостоящей регулярной армии до армии, основанной на общем призыве, которая содержала много хороших предложений. В следующие два с половиной года Гёмбёш проявились определенные диктаторские тенденции во внутренней политике.

На новой должности он стремился в ближайшее время наладить более тесный контакт с Германией, политика, которая встретил сопротивление из-за его одностороннего уклона. По обоим пунктам он вызвало противодействие реформированной независимой партии мелких землевладельцев и графа Бетлена. Он полагал, чтобы Парламент должен быть распущен после того, как граф Бетлен, лидер Правительственной партии, и Тибор Экхардт, лидер Партии мелких землевладельцев, перешли к оппозиции.² Премьер должен иметь своё большинство, потому Гёмбёш обеспечил это, когда на следующих выборах ряд ценных

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. С. 470

² Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза / М. Хорват. Будапешт: StudiaHistorica, 1960. С. 32

Политики, к моему сожалению, потеряли свои места. Победа показалась мне более количественного характера, чем качественного.

Отношения между премьер-министром и Коломаном Канья, министром иностранных дел, нельзя назвать доброжелательными. Канья, осторожный и скептически настроенный, мог не всегда любезно относиться к широким планам и взглядам циничного Гёмбёша.¹ Укрепление отношений с Италией и Германией было, однако, их совместным и успешным мероприятием, даже если кто-то действовал с большим энтузиазмом, а другой с определённым скептицизмом, осознавая последствия таких альянсов, что могут потом отразиться на всей внешней политике. Это было, безусловно, благодаря инициативе самого Гёмбёша, он был первым иностранным премьером, который пригласил Гитлера после посещения его коллеги в Анкаре, Риме и Варшаве.

Несмотря на то, что глава итальянского правительства согласился с критическим замечанием К. Канья, все же итальянская печать изображала дело так, что якобы было заключено соглашение о союзе. В этих условиях венгерский министр иностранных дел пошел на инспирацию статьи в «Пестер Ллойд». В ней подчеркивалось, что в результате переговоров в Риме была создана итало-австро-венгерская группа государств, но по существу это ничего не меняло в их отношениях, речь шла только о новой форме будущего сотрудничества. Создание же постоянного взаимного консультативного органа не означало образование союза. Не произошло никаких изменений в основной позиции стран-участниц, отвергавших всякую блоковую политику?

Принятие второго дополнительного протокола особых дискуссий не вызвало. По сравнению с протоколом 1934г. он был наполнен новым содержанием. В нем зафиксировано, что ни одно из трех правительств не будет вести никаких важнейших политических переговоров, относящихся к

¹ Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза / М. Хорват. Будапешт: StudiaHistorica, 1960. С. 33

дунайскому вопросу, без предварительного контакта с остальными двумя правительствами, подписавшими 17 марта 1934 г. Римские протоколы.

Все три правительства полностью соглашались с полезностью расширения экономических связей с дунайскими государствами, но допускали его в то время только путем двусторонних соглашений.

Пункт о необходимости предварительных консультаций с двумя другими странами был принят по предложению венгерской стороны.

Венгры таким образом хотели еще раз в письменном виде закрепить частые заявления австрийских руководителей, что Австрия не пойдет ни на какие комбинации с Малой Антантой, направленные против Венгрии.

В третьем дополнительном протоколе указывалось, что постоянный консультативный орган будет состоять из министров иностранных дел трех государств, подписавших протоколы, и что он будет собираться тогда, когда пожелают этого три правительства?

В исторической литературе обращали внимание на схожесть этого органа с тем, который с такой же целью был образован Малой Антантой в декабре 1932 г.

Адмиралу Хорти не приходилось покидать пределов Венгерского королевства. Гитлер несколько раз предлагал регенту посетить Германию с официальным визитом, однако венгерскому правителю в силу разных причин приходилось откладывать визит. Ему не хотелось ослаблять австрийские позиции на будущих переговорах с Германией, он согласился встретиться с фюрером лишь после заключения 11 июля 1936 г. германо-австрийского соглашения о «параллельной политике»¹. Только летом 1936 г., т.е. после того, как установлены Дьюлой Гёмбёшем контакты с фюрером, Хорти решился принять его приглашение.

¹Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945. М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. С. 23

В связи с этим Муссолини предложил употребить выражение «среднеевропейские государства», что, согласно протоколу, с радостью и удовлетворением австрийские министры приняли.

Против высказался Каня, считая, что «это значило бы ни более, ни менее», как политическое и экономическое сближение с государствами Малой Антанты, а Венгрия ни при каких обстоятельствах не может принять это, и в такой ситуации рекомендовал исключить всю эту засть из протокола. С этим согласились представители Италии и Австрии, после чего был подготовлен новый вариант протоколов. Но поскольку предыдущий был уже отпечатан, в тот день исправленный текст протокола только парафировали, а подписание окончательного варнанта было отложено на следующий день путем опроса.

Следовательно, участники совещания в Риме подтвердили Римские протоколы 1934 Г. и добавили к ним дополнительные протоколы. Инициатива Муссолини, направленная на превращение их в союз, не прошла. Также не была принята его идея о поведении экономических отношений до таможенной унии. Это не расстроило дуче. Он и без того достиг своей цели. Вокруг совещания была поднята большая шумиха в мировой печати, а это по замыслу Муссолини доказывало, что несмотря на высказывавшиеся сомнения по поводу возможного быстрого возвращения Италии к европейским делам из-за ее войны в Восточной Африке, она проявила способность не только сохранить Римские протоколы, но и углубить их. Он на большее и не рассчитывал. В тогдашней политике Муссолини «совещание трёх в Риме» носило уже второстепенное значение. Он тогда уже больше интересовался окончательным выбором опоры, союза на будущее, и безнаказанность со стороны западных стран одностороннего нарушения Германией Версальского договора и Локарнских соглашений — оккупации демилитаризованной

Рейнской области, все более склоняла его к мысли окончательно связать свою судьбу с гитлеровской Германией¹.

В связи с этим Муссолини уже не настаивал на фиксации в протоколе сохранения независимости Австрии. Его больше интересовала возможность засвидетельствовать свое согласие на привлечение к Римским протоколам прежде всего Германии и Польши. Но это не удалось отразить в протоколе. Была отклонена и попытка сближения со странами Малой Антанты. Решения государств Римских протоколов заставили руководителей многих стран мира поломать голову, когда в принятых документах они не обнаружили декларации о сохранении независимости и целостности Австрии. Два участника Римских протоколов уже больше думали о Германии и для достижения своих целей готовы были пожертвовать своим партнером — Австрией. Кроме того, члены венгерской делегации уклонялись от предложенной австрийцами формулировки еще и потому, что у Венгрии были территориальные претензии к Австрии. Венгрия не отказалась от мысли вернуть себе так называемый Бургенланд, который она считала частью Венгрии. Она не выступала за сохранение “целостности” Австрии и по этим соображениям.

Результатами совещания в Риме Гёмбёш и Каня были весьма удовлетворены несмотря на то, что в дополнительных протоколах не удалось заручиться поддержкой венгерских территориальных претензий в отношении соседних стран Малой Антанты. Создается впечатление, что Гёмбёша больше удовлетворяло и даже радовало то, что под влиянием событий 7 марта (ре милитаризация Рейнской области) он видел перед собой не колебавшегося между Францией и Германией Муссолини, а человека, стремившегося к созданию «абсолютно дружественной атмосферы» в отношениях с Германией.

¹ Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945. М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. С. 24

Этим и объясняется тот факт, что К. Канья прежде, чем доложить своему начальству о результатах встречи, отправился на свидание к германскому послу в Риме Ульриху фон Хасселу и информировал его о ходе и результатах переговоров, подчеркивая, что вследствие этих договоренностей «более не смогут быть осуществлены планы типа Годжи или Тарльс», и выразил уверенность, что это «удовлетворительный результат» и с точки зрения Германии.

Первая встреча Хорти с Гитлером прошла в Берхтесгадене под Зальцбургом; сама встреча с фюрером носила скорее ознакомительный характер, но при этом затрагивался ряд политических вопросов. Хорти советовал фюреру установить дружеские отношения с Британией и предостерёг его от вмешательства в австрийскую политику¹. Они не обсуждали вопрос о возможных в скором времени совместных германо-венгерских действиях против Чехословакии, равно как и аналогичные шаги в отношении Румынии. Записи, оставленные министром иностранных дел Германии К. Нейрата, говорят о том, что в отношении этих стран «господин Хорти был весьма скептичен»².

«Великая депрессия» ознаменовала окончание периода инертности Хорти как политика. На волне снижения уровня благосостояние венгров вновь активизировались силы правого толка; они находили объяснение в сложившейся экономической ситуации «возвращением к власти евреев», при которых Венгрия стала «страной трёх миллионов нищих». По причине выросшего уровня недовольства Хорти отправил Бетлена в отставку, поставив на его место графа Дьюлу Каройи. Он был честный политик, который, однако, не был дальновидным, потому был неспособен добиться поддержки населения. Попытки найти человека, которому было бы по силам заручиться поддержкой населения, Хорти в 1932 г. назначает нового

¹Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945. М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. С. 28

²Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 93

премьер-министра, праворадикального офицера – Дьюлу Гёмбёша. Этот выбор оказался судьбоносным. Гёмбёш не был ни аристократом, ни верным сторонником существующей власти. Он занялся созданием антисемитской «Партии защиты расы», пока его не «притормозили», передвинув на пост министра обороны¹.

Окружение регента Хорти видели в Гёмбёше человека, который всеми способами стремился укрепить венгеро-германские отношения, а также подражал мерам Гитлера во внутриполитической сфере. Премьер-министр вёл переговоры и с Германом Герингом – речь шла об изменениях внутриполитического устройства Венгрии – и имел с ним тайное соглашение о взаимной поддержке диктаторских режимов².

Венгерский премьер-министр Д. Гёмбёш, воодушевленный действиями Германии, основательно готовился к «встрече трёх» в Риме, планировавшейся на 24–26 марта 1936 г. Однако поднимавшиеся в дипломатических кулуарах вопросы просачивались в печать и вызывали живой обмен мнениями. Как только утром 10 марта немецкое радио в обзоре печати подчеркнуло, что все венгерские газеты сочувственно восприняли германский шаг (речь шла о заявлении Гитлера 7 марта о введении войск в демилитаризованную Рейнскую область), в оппозиционной “Ешти курир” было опубликовано предупреждение, согласно которому для Венгрии было бы опасно в случае конфликта принять чью-либо сторону. Ссылаясь на слабость Венгрии и мирные цели, газета считала любой шаг, кроме как вместе с Лигой наций, самоубийством.

Официальная проправительственная печать продолжала одобрить действия правительства. «Будапешти хирлап» обратила внимание на то, что позиция Венгрии в Лиге наций была воспринята Италией как идеальное

¹Конья Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. / Конья Ш. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго–Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 104

²Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 142

выражение верности. «Уй Мадяршаг» писал: «Пусть весь мир знает, что позиция Венгрии была продиктована не только экономическими соображениями». В другой правительственной газете в оправдание правящих кругов говорилось, что если бы Венгрия заняла другую позицию, то потеряла бы свой престиж. «Мы имели полное основание полагать, — продолжала — что как Англия, так и Италия выскажутся официально за ревизию Трианонского договора»¹.

А теперь все повисло в воздухе.

Венгерское правительство в этой новой ситуации серьезно беспокоило то, что Италия из-за колониальных войн может погрязнуть в Африке, в результате чего она в перспективе может быть вытеснена из Юго-Восточной Европы и ее место там займет Германия. Непосредственно оно опасалось того, что вследствие стремления Англии воспрепятствовать колониальным захватам в Африке Венгрия может оказаться перед отнюдь не желательным выбором.

Между тем, в промежутке от 5 до 9 октября шел торг о том, какую позицию займет Венгрия при голосовании в Лиге наций. Канья уступал постепенно. Сначала занял нейтральную позицию, затем заявил представителям Италии, что ни в коем случае не поддержит санкции. Ещё при голосовании в Лиге наций 9 октября против санкций вы-тупила одна Италия, а Албания, Австрия и Венгрия воздержались. Но переговоры продолжались, и итальянские дипломаты добивались от Венгрии голосования против санкций, а также они хотели, чтобы Венгрия убедила и Польшу, члена Совета Лиги наций, не голосовать в этом органе за санкции, но Каия в этом посредничестве успеха не добился.

Несмотря на наличие общих интересов, идеологические причины не давали развития отношениям между Венгрией и СССР. Миклош Хорти весь период своего нахождения у власти негативно относился к советскому строю (при нём ещё в октябре 1932 г. был составлен меморандум, призывавший

¹ Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 157

лидеров стран мира заключить союз против СССР и большевизма и позже, в 1941 г., видел в войне против Советского Союза «крестовый поход против большевизма»)¹. Венгерско-советские дипломатические отношения были установлены лишь в феврале 1934 г. при посредничестве дипломатов из фашистской Италии.

Стоит сказать, что стремления Венгерского королевства к пересмотру условий Трианонского договора в эпоху интербеллума остались на втором плане среди дел европейского масштаба, и венгерская столица к концу 30-х гг. всё больше идёт на сближение с Третьим Рейхом. Союз с Германией и Италией помогли Венгрии, начиная с 1938 г., в частичной реализации своих ирредентистских устремлений. После Первого Венского арбитража (2 ноября 1938 г.) в состав Венгрии вернулись земли Южной Чехословакии – южную полосу страны, характеризовавшуюся компактным проживанием венгров в ней.²

После Италии именно Германия стала той страной, ставшей союзницей Венгрии в политической и дипломатической сферах. Сближению Венгрии с Германией способствовала и недалёковидная политика западноевропейских стран и союза Малой Антанты. Политика гитлеровской Германии, которая направляла все свои усилия на пересмотр Версальской системы и заключённых при ней мирных договоров, нашла поддержку и понимание у самого Хорти и у ряда венгерских политических деятелей, которые находили, как и многие политики Третьего Рейха, эти договоры несправедливыми³. Оказавшись в ситуации, что не следует ждать поддержки от западноевропейских государств в вопросе решения проблем венгерских национальных меньшинств в сопредельных странах и что все шаги в этом

¹Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М. : Воениздат, 1958. С. 171

²Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 62

³Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 66

направлении оказались тщетными, венгерские власти обратили взоры на Третий Рейх и всё больше склонялось к установлению контактов с ней.

Но сам регент при этом не во всех вопросах поддерживал устремления своего премьер-министра и в вопросах политики не следовал его примеру. Доверия к Гёмбёшу не имел и граф Бетлен; тот с опасением наблюдал за его действиями, особенно в вопросе сотрудничества с Гитлером. Бетлену удалось не только сохранить тёплые отношения с Хорти, но и продолжать влиять на него, особенно в решении важных политических вопросов. Гёмбёш, имея диктаторские наклонности, стал решительнее выдвигать свою персону на передний план, он стал вмешиваться даже в решение вопросов, что находились в ведении регента Венгрии. Всё это привело к открытой критике как со стороны венгерского сейма, так и со стороны регента¹. Тот не поощрял амбиций Гёмбёша и старался ограничить поле его деятельности.

Хорти изначально поддерживал начинания нового премьер-министра, а в ряде вопросов даже уступал ему, но категорически воспротивился коренному изменению прежнего политического курса, к которому стремился Гёмбёш. Гёмбёшевское стремление к «правому уклону» страны не нашли отклика в самой Венгрии и не встретили поддержки ни у парламента, ни у Хорти, ни тем более у профсоюзов, поэтому они и провалились. Систему управления государством оставили без изменений, как и систему управления в 30-е годы, несмотря на упорные старания Гёмбёша изменить её по образцу Третьего Рейха².

Дружественные отношения с Венгрией ставились в зависимость от её повеления, так как Венгрия не может желать, чтобы её интересы учитывались, если сама не будет принимать во внимание интересы Германии. Предполагалось, что поездка Гёмбёша в Германию вызовет большой шум в печати, которая будет писать о германских и венгерских

¹Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С 121

²Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 2000. С. 167

агрессивных планах, а венгерская печать, придавая визиту большое политическое значение, свяжет его с планами тесного сотрудничества Германии, Италии, Польши, Венгрии и Австрии в Центральной Европе. Поэтому особое внимание нужно обратить на мирный характер переговоров.

МИД Германии информировал высшее государственное и партийное руководство и о проекте Дунайского пакта, а именно о том, что, в противоположность Германии, Венгрия уже дала Италии ответ, приняв проект за основу переговоров с известными условиями (мирное стремление к ревизии, права нацменьшинств и равноправие на вооружение). В этой области интересы Венгрии и Австрии тесно связаны. Но со странами Малой Антанты, несмотря на поддержку Италии, соглашение в этой области не достигнуто¹.

Пожелания венгерской стороны относительно немецкого национального меньшинства были отражены более-менее достоверно, а именно: а) чтобы имперские организации по национальным меньшинствам (ФДА) и партийные организации непосредственно не вмешивались, не оказывали на него влияние; б) чтобы немецкие национальные меньшинства в странах, образованных на развалинах Австро-Венгерской монархии, действовали совместно с венгерским национальным меньшинством, поддерживая венгерские ревизионистские требования². Однако в документе отмечалось, что оба эти пункта противоречат интересам гитлеровской Германии и не следует связывать ими себе руки; нужно уклоняться от разговоров на эти темы, ссылаясь на необходимость подождать результатов переговоров комиссии двух стран по этой проблеме, которая соберется 7 октября в Будапеште.

Излагалось и состояние экономических отношений с довольно уравновешенным балансом, для достижения которого приходилось

¹ Пушкеш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 65

² Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 2000. С. 169

постоянно давить на венгров с целью заставить их увеличивать закупки продукции германской промышленности.

Секретно обсуждался вопрос о поставках фирмой «Райнметалл» вооружения Венгрии (а попутно и возможность предоставить ей для этих целей заем в 100 млн немецких марок). МИД рекомендовал ставить этот вопрос не только в зависимость от загрузки военной промышленности и занятости в ней рабочих, но и от того, «насколько Венгрия готова согласовать свою позицию с немецкой политикой»¹.

Д. Гёмбёш «охотился», находясь в Восточной Пруссии, с 26 по 28 сентября. 29-30 сентября Д. Гембёш имел беседы с Гитлером, дважды с Нейратом и с министром экономики Хьалмаром Шахтом. О беседе с Гитлером записи не сохранились ни с венгерской, ни с германской стороны. Судить о ней можно только по сообщению Д. Гёмбёша на октябрьском заседании правительства. Но не из протокола заседания совета министров в этот день, в нём зафиксирован только сам факт такой информации.

Австрия понимала, что Римских протоколов недостаточно, чтобы отвести германскую угрозу, и искала пути спасения, в частности через соглашения с Чехословакией. Особенно правительство Австрии забеспокоилось после начала войны в Эфиопии. Правда, Австрия, желая привлечь на свою сторону Венгрию и в то же время хорошо понимая трудности преодоления препятствий в чехословацко-венгерских отношениях, пыталась посредничать между Бенешем и Каней, но это ни к чему не привело, а только раздражало К. Каню, который потребовал от Бергера при переговорах в Праге даже не упоминать Венгрию. В то же время венгерский министр иностранных дел продолжал зорко следить за событиями, связанными со сближением Австрии с Чехословакией, временами вызывавшими у него неуверенность.

¹ Пушкаш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 66

Война в Эфиопии вновь подтолкнула Австрию к сближению с Чехословакией. Венгерский посланник в Вене Лайош Руднан информировал 5 ноября 1935 г. министра иностранных дел К. Канья о той сложности, которая возникла с поставками Австрией военной продукции Италии. Осуществлялись они владельцем хиртенбергского патронного завода Манделем совместно с Манфредом Вайсом из Будапешта¹. Хотя ни Венгрия, ни Австрия не поддерживали санкций Лиги наций против Италии, все же канцлер Австрии Шушниг придерживался мнения: лучше запретить военные поставки в Италию, поскольку Австрия по мирному договору не имела право на экспорт военных материалов. Он выражал опасения о возможном восстановлении в Австрии военного или иного контроля. Заведующий политическим отделом Австрийского МИДа Теодор Хорибостел в беседе с Лайошем Руднаи отметил, что в Риме поняли поступок Австрии, но владельцы заводов готовы при помощи денег добиться от Рима требования на продолжение поставок².

Ревизия как теоретический и практический вопрос интересовала не только правящие круги, но и некоторые слои интеллигенции. Еще в ходе предвыборной кампании профессор университета Йожеф Байза сделал доклад в Обществе св. Иштвана на тему «Возможна ли новая Дунайская великая держава», в котором он рассуждал о ревизии и Средней Европе. Он утверждал, что ни у кого, по существу, нет ясного представления о ревизии. Сначала говорили только об интеграции, позже перешедшей в понятие ревизия, которую необходимо понимать как воссоединение с Венгрией заселенных венграми территорий в чужих странах. Но никогда не продумывали до конца, чего фактически хотят от ревизии. В этом докладе отстаивалась точка зрения, которой стала придерживаться часть правящих кругов, что не следует требовать «обратно все», т.е. и территории, входившие

¹ Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С 129

² Пушкаш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 63

в состав Венгрии, но заселенные другими народами. Ведь лозунг восстановления Великой Венгрии требовал именно этого.

Докладчик придерживался мнения, согласно которому потерпевшие поражение в войне страны фактически отказались от ревизии, а затем высказал свое убеждение: ревизия возможна только в результате войны, поэтому настаивать на ней рано.

Социал-демократическая газета «Непсава» в мае обратила внимание на то, что и премьер-министр уже не провозглашает политику «свободных рук», выражала сожаление, что основой внешней политики правительства является так называемый тройственный пакт и предлагала держаться в стороне от всякого политического обязательства».

Это было реакцией на выступление Д. Гёмбёша в парламенте. В нем премьер заявил, что Венгрия не может принять участия в таких переговорах, которые имеют целью сохранение несправедливого мира. Он повторил все требования в качестве предварительного условия и сделал новый реверанс в сторону гитлеровской Германии. Её заслугой он назвал остановку распространения большевизма на Запад. Он высказался за создание оси, как защитной линии, которая проходила бы через Варшаву, Будапешт, Вену, Рим и Берлин.

В вопросе сотрудничества с Венгрой германский посланник в Будапеште Ханс Г. Маккензен в письме заведующему отделом германского МИДа Фридриху Штине сообщал напутствии, которое в свое время дал ему лично фюрер и имперский канцлер: вопрос немецкого национального меньшинства в Венгрии ни в коем случае не должен мешать общим германо-венгерским отношениям. Этот вопрос беспокоил многих, он поднимался как в печати, так и в беседах, и Гёмбёш ещё в 1934г. направил по этому поводу письмо Гитлеру, но ответа не получил. Когда посланник Германии из

Будапешта напомнил своему МИДу, что следовало бы организовать или дать на подпись подготовленный вариант, ему ответили, что пока не время¹.

В ходе предвыборной кампании в немецкой печати была поднята шумиха вокруг немецкого национального меньшинства. Немецкие корреспонденты из Венгрии писали о притеснениях, терроре «против кандилатов-немцев. В действительности получилось так, что руководители немецкого национального меньшинства в Венгрии (составлявшем около полумиллиона) не были избраны в парламент².

Маккензен в своем письме в адрес Штиве выражал надежду, что при Гёмбёше удастся так или иначе решить проблему немецкого национального меньшинства в Венгрии. Он разъяснил, что «пали интерес — поддерживать курс премьер-министра и радоваться его успехам».

Гёмбёш незадолго до того заявил Маккензену, что он сторонник хортистского режима, представил себя государственным деятелем, который в полном взаимопонимании с регентом никогда не будет проводить такой политики, которая оставила бы без внимания дружеские связи с Германией. В этом ничего не меняет и тот факт, что Венгрии сегодня нужно еще в большей мере учитывать интересы Италии.

Венгерский академик И. Беренд в вопросе типологии и различий в межвоенных политических режимов стран Центральной и Юго-Восточной Европы заключил вывод о том, что сложившуюся в 30-40-е годы в Венгрии политическую систему Хорти стоит рассматривать как «режим, который заигрывает с тоталитаризмом, ориентирующийся на Гитлера, но не порвавший ни с ограниченной парламентской системой, ни с лимитированными гражданскими правами и не прибегавший к фашистским

¹ Михайлик А.Г. Трудные уроки истории (почему Венгрия вступила во Вторую мировую войну?) / А.Г. Михайлик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология // Социология. 2015. № 3. С. 89

² Там же, С. 90

массовым движениям»¹. Это определение соответствует характеру и содержанию того этапа истории хортизма, когда правительство Венгрии в 1932–1936 гг. возглавлял Гёмбёш. Именно этот период характеризовался наиболее близкими к фашизму чертами, но фашистский режим в стране все же не был установлен. Хорти осенью 1936 г. уже готовился удалить Гёмбёша с поста премьер-министра, но тот тяжело заболел и в октябре скончался².

В 30-е годы Хорти удавалось весьма успешно исполнять роль своеобразного регулятора равновесия в политической сфере, он был гарантом стабильного развития Венгрии, тем самым он воздействовал на внутривнутриполитическое развитие отношений, и прежде всего между гёмбёшевскими профашистами, с одной стороны, и консерваторов, с другой. Хорти не стал устанавливать диктатуру по типу фашистской, к которой особенно стремились сторонники отставного майора генштаба армии Ференца Салаши – Партия национальной воли.

Однако влияние премьерства Гёмбёша ощущалось ещё довольно долго. В 1932–1936 гг. во внешней политике Венгрии произошел сдвиг: раболепное отношение к Италии и Британии сменилось усилением прогерманской ориентации. К середине 1930-х гг. стало понятно, что Италия видит более приоритетными доброжелательные отношения с Францией, чем с Венгрией. Великобритания также была занята собственными экономическими проблемами, её не интересовали события на материке³. Напротив, нацистская Германия смогла денонсировать послевоенные мирные договоры, в том числе и Трианонский, и заявляла, что готова немедленно предоставить займы, что были необходимы для роста экспорта из Венгрии. В пользу тесного сотрудничества между двумя странами работали и традиционные экономические и культурные связи между Германией и Венгрией. Гёмбёш,

¹Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств. Венгры и Европа: сборник эссе. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 302

²Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. М. : Прогресс, 1968. С. 62

³Thomas Sakmyster, Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944. Columbia U. Press, 1994. P. 290

немец по происхождению, и Хорти, говоривший по-немецки лучше, чем по-венгерски, послушно двинулись к тесному союзу с немцами.

С другой стороны, наиболее дальновидные венгерские политики опасались и победы Германии в войне, как угрозы независимости Венгрии. Боясь последствий односторонней ориентации на Германию и желая сыграть на противоречиях между интересами германских и итальянских фашистов, Венгрия примкнула к римскому блоку Австрии и Италии. Если Австрия искала в таком союзе защиту от аншлюса, то Венгрия хотела создать преграду проникновению Германии в Дунайский бассейн, опираясь непосредственно на Италию¹.

Новый премьер-министр Венгрии Калман Дарани, который был назначен Хорти осенью 1936 г., после согласования с регентом, предпринял ряд мер по сдерживанию активности крайних политических сил и движений, как левых – коммунистов, так и правых – фашистов. Последние начали тогда оказывать большое воздействие на мелкобуржуазную среду. Салаши, будучи военный и политический деятель за свои национально-социалистские устремления и подражание Гитлеру сначала был уволен из армии, а в январе 1937 г. арестован, побывал в кратковременном заключении, а его партию – распустили и запретили². Одновременно проводились репрессии против коммунистов, действовавших в глубоком подполье. На регента пыталась оказывать влияние и «Партия скрещенных стрел».

С момента начала итальянской агрессии против Эфиопии, Гитлеру удалось заполучить Рейнскую демилитаризованную зону, по этим причинам общеевропейская обстановка накалилась. Хорти в этих условиях, рассчитывая на созыв международной конференции великих держав по европейским проблемам, 16 мая 1936 г. обратился к новоизбранному королю

¹Пушкаш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 64

²Михайлик А.Г. Трудные уроки истории (почему Венгрия вступила во Вторую мировую войну?) / А.Г. Михайлик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология // Социология. 2015. № 3. С. 86

Великобритании Эдуарду с письмом; в нём обсуждался ряд проблем центральноевропейских стран, акцент был также сделан и на то, что в случае принятий решений, которые не учитывают мнения «страдающих народов», то может наступить новый общеевропейский политический кризис. Письмо Хорти призывало к мирной ревизии Версальской системы, но Британия его положения не поддержала¹.

Приспосабливаясь к европейским реалиям, Хорти ещё, накануне первой поездки к Гитлеру, в памятной записке отметил своё отношение к будущей войне: «Мы не стремимся к войне, ибо осознаем её последствия, Проигранная война смела бы Венгрию с политической карты мира»². Использовать её следовало бы в случае, если Гитлер предложит Венгрии принять участие в новой войне с целью возвращения исконно венгерских земель.

В 1936–1938 гг. Хорти совершает несколько зарубежных поездок с целью укрепления позиции страны в регионе. Он совершает визит в Италию и Австрию, а в феврале 1938 г. его принимает как почётного гостя Польша. Дипломатия Венгрии дала основу для создания так называемой «горизонтальной оси» – дипломаты искали пути заключения союза с Польшей и Югославией. 13 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу.

Хорти настороженно следил за развитием событий своего западного соседа. Он обратил внимание на то, что Италия не оказала тому обещанной в апреле 1937. г помощи, а поведение Югославии даже стимулировало Гитлера³. Аншлюс Австрии изменил соотношение сил в Европе. Венгрия, Югославия и Италия стали граничить с гитлеровской Германией. С этим новым соседством считался и Хорти, что не могло не повлечь за собой

¹Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 70

²Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 98

³Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945. М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. С. 41

разного рода изменения как во внутренней, так и во внешней политике Венгрии.

Хорти старался всеми силами успокоить взбудораженную венгерскую общественность. В выступлении по радио 3 апреля 1938 г. он в качестве первостепенной задачи, стоящей перед страной, назвал укрепление обороны. К началу 1938 г. армия Венгрии состояла всего из 85 тыс. солдат и офицеров. Однако её вооружением оставляло желать лучшего. Сложившаяся международная обстановка привела к провозглашению 5 марта 1938 г. программы по вооружению венгерской армии. Это автоматически означало отказ от ранее соблюдаемых условий Трианонского договора в вопросе численности войск и их вооружения.

Важно отметить, что Венгрия и венгерские стремления к территориальной ревизии в период между двумя мировыми войнами остались на периферии важных европейских дел, и Будапешт к концу 30-х гг. все более сближался с Германией. Именно благодаря союзу с Германией и Италией Венгерское королевство, начиная с 1938 г., смогло частично реализовать свои ревизионистские планы.

§2. Первый Венский арбитраж

После захвата Австрии гитлеровская Германия начала всемерно поддерживать венгерский ревизионизм в целях окружения Чехословакии. Однако в отношении венгерских претензий на территории Югославии и Румынии она заняла пока выжидательную позицию. Когда по Мюнхенскому соглашению четырёх держав от 29 сентября 1938 г. фашистская Германия получила разрешение на захват Судетской области, венгерские требования к Чехословакии были также одобрены Германией, Англией, Францией и Италией¹.

¹Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 73

Важно отметить, что сближение Венгерского королевства с Третьим Рейхом и Италией позволило Хорти вернуть часть исконно венгерских территорий обратно в состав Венгрии.

После захвата Австрии (вошедшего в мировую историю как аншлюс) гитлеровская Германия начала всемерно поддерживать венгерский ирредентизм в целях ослабления позиций Чехословакии и её последующего окружения. Однако в отношении венгерских претензий на территории Югославии и Румынии она заняла пока выжидательную позицию¹.

Когда по Мюнхенскому соглашению четырёх держав от 29 сентября 1938 г. фашистская Германия получила разрешение на захват Судетской области, венгерские требования к Чехословакии были также одобрены Германией, Англией, Францией и Италией. В Вене 2 ноября 1938 г. был проведён в духе Мюнхенского соглашения германо-итальянский «арбитраж» между Венгрией и Чехословакией, после того как Англия и Франция отстранились от дальнейшего участия в проведении Мюнхенского соглашения, заявив о своей незаинтересованности в Дунайском бассейне². Венгрия получила от фашистских «арбитров» южную часть Словакии (венгры данную территорию именуют как Фельвидек). Однако, в Вене не были удовлетворены претензии Венгрии на Карпатскую Украину. Эти претензии усилились после того, как германофила Имреди сменил на посту премьера, в январе 1939 г., граф Телеки, последователь политики Бетлена.

Против венгерских претензий на Карпатскую Украину, а также против всяких планов «таможенной унии» Венгрии со Словакией выступила Германия. Последняя стремилась превратить Словакию и Карпатскую Украину в свой трамплин для дальнейшего продвижения к Румынии и Западной Украине, а также для окружения Польши с юга. Однако венгерский ревизионизм, поддерживаемый Италией и Польшей, не отказался от своих

¹Там же, С. 75

²Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. / Т. Хайду// Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 143

претензий. Весной 1939 г., с прекращением существования Чехословацкой республики, венгерские войска вторглись и на территорию Закарпатья, где во главе с Августином Волошиным было сформировано независимое правительство (само государство стали называть Карпатская Украина).

19 марта 1939 г., когда гонвед контролировал почти всю территорию Подкарпатской Руси, министр иностранных дел Карпатской Украины отправил и в немецкую столицу всё ту же безуспешную просьбу о защите Закарпатья от венгерской агрессии (по данным советских разведорганов, в 1939 г. было вероятно развитие сценария, где Германия после устранения Чехословакии должна была захватить Венгерское королевство). Кроме того, появилась общая с Польшей государственная граница.

Третий Рейх санкционировал «пост фактум» захвата Закарпатья Венгрией. Однако Германия прилагала все усилия для срыва итало-польско-венгерского союза в военной сфере, тем самым надеясь одновременно перетянуть Венгрию на свою сторону и постепенно её территорией и ресурсами, а также и её недавней добычей¹.

С установлением статуса Словакии как «подзащитного государством Германской империи» германо-словацким договором от 23 марта 1939 г. началось серьёзное усиление давления Рейха на Венгрию в сфере дипломатии и политики. В вопросе о Словакии особенно ярко проявилось расхождение интересов мелких венгерских и крупных немецких захватчиков, точнее между ревизионистскими планами Венгрии и германской экспансией на юго-восток. Германия по договору могла содержать свои гарнизоны в Словакии и стала «защитником независимости и территориальной целостности Словацкого государства». Сюда включались Словакия, Чехия и Моравия, они же стали частью немецкого военного обеспечения. Планы Телеки о венгро-словацкой таможенной унии были разбиты. Германии удавалось пресекать любые попытки ревизионистского толка о воссоединении Венгрии и Словакии, выступая прежде всего с угрозами

¹Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск : Русич, 1999. С. 329

против намечающегося в этом вопросе польско-венгерского сотрудничества. Братиславское «правительство» Йозефа Тисо стало проводить мощную антимадьярскую кампанию, дошедшую до того, что Тисо, требуя пересмотра венского «арбитража», в ответ на призыв Телеки к «тысячелетнему сожителству Словакии и Венгрии» провозгласил лозунг «возвращения венгров в Азию»¹. Сделав Словакию своей частью, Германия окружила Венгрию с севера и вклинилась между нею и Польшей. Именно Словакия представлялась военным и политическим деятелям Германии более удобным плацдармом для проникновения на территорию Венгрии, в отличие от Австрии, поскольку венгро-словацкая граница составляет 846 км, а австро-венгерская – только 201 км. При этом Будапешт расположен на расстоянии 70 км от Словакии, от Австрии же отделён на 170 км².

В то время как Германия натравила словаков на венгров, в целях шантажирования Венгрии и ослабления антинемецкого настроения словаков, венгерская политика переключалась на «сближение» со Словакией. Венгерским дипломатам оставалось лишь цепляться за отношения с Польшей, Это давало хоть какую-то возможность для маневрирования во внешнеполитическом вопросе, в частности по словацкому вопросу. Пал Телеки через свои каналы связи с английскими дипломатами продолжал сотрудничество с Польшей и после того, как последняя заключила в апреле 1939 г. военный союз с Англией, а Италия отказалась от итало-польско-венгерского сотрудничества³. Венгрия предприняла даже попытку проводить свою внешнюю торговлю с заморскими странами через польский порт Гдыню.

Германская печать выступала летом 1939 г. всё более угрожающе в ответ на демонстрацию венгро-польской дружбы. Со своей стороны Англия в

¹Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 76

²Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. С. 553

³Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М. : Воениздат, 1958. С. 190

связи с предоставлением ею гарантий Греции и Румынии и с заключением союза с Польшей и Турцией начала поддерживать польско-венгерское сотрудничество и стремилась урегулировать венгро-румынские противоречия по вопросу о Трансильвании. В августе 1939 г. Гендерсон направился с этой целью в Будапешт и Бухарест. Англия, однако, не сумела добиться заключения пакта о ненападении между Румынией и Венгрией, который должен был бы обеспечить польско-румынский союз и польско-венгерское сотрудничество. Её посредничество запоздало, так как Венгрия и Румыния решили выждать исхода нападения Германии на Польшу, не связываясь никакими обязательствами.

Как утверждают отчёты польских дипломатических миссий, с августа 1939 г. общая ситуация в Закарпатье стала ещё хуже. Уровень жизни населения, в отличие от периода вхождения в состав Чехословакии, резко упал. Так же резко выросли цены на продукты и уровень безработицы, заработная плата уменьшилась. Дело дошло до критики со стороны вице-консула Урбанца. Он заявлял о хамском отношении венгров в отношении жителей Закарпатья. Консул писал по этому поводу: «Наблюдается повышение активности коммунистических групп, которые настраивают население против политики венгров. Поведение же венгерских солдат и чиновников можно называть отталкивающим. Происходят массовые увольнения рабочих русинской национальности. Зато так называемые «мадьяроны» при поддержке правительственных деятелей ведут себя по отношению к населению довольно провокационно. Местное население полагает, что венгерские власти сами по себе слабы. На места было поставлено венгерское чиновничество, у которого низкое жалованье. Быстрая мадьяризация Закарпатья сопровождалась насильственным насаждением венгерского языка без учёта интересов мирных жителей.

Также было отмечено грубое отношение венгерских солдат к местным населением. С точки зрения культуры русины ставили себя выше венгров, поскольку местная политическая культура наблюдалась ещё с эпохи австро-

венгерского дуализма. В их понятии времена правления Волошина, равно как и годы в составе Чехословакии, выглядели лучше»¹.

По-прежнему сохранялись доброжелательные отношения Венгрии и Польши, пусть и при условии того, что Венгрия тогда фактически действовала по указке Германии². Был разработан проект совместного сотрудничества от 5 января 1939 г. Восток Словакии и Закарпатье должны были вернуться в состав Венгрии при поддержке Польши. Всё это может свидетельствовать о налаживании венгро-польских отношений³. Главной задачей польских дипломатов стало предотвращение становления Венгрии как немецкого сателлита. Но 24 февраля 1939 г. польский военный атташе в Будапеште подполковник Эмисарский сообщал, что польские предложения были негативно восприняты в вопросе продолжения диверсий на территории Закарпатья. Отказ объяснялся позицией Германии и Италии⁴.

Информация пессимистического толка, получаемая из венгерской столицы, не смогла отбить желание польской дипломатии в убеждении венгров в том, что их политика правильна.

Ситуация осложнилась ухудшившейся после ликвидации чехословацкого государства⁵. Переданные Щенёвским сведения гашли подтверждение в данных от сотрудничавших с польским консульством русинов. Они отмечают репрессивный оттенок в политике новых властей, массовые расстрелы и аресты тоже не являются редкостью. Часть украинцев,

¹Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.). М. : ОГИЗ, 1946. С. 74

²Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). – М. : Наука, 1997. С.119

³Там же, С.120

⁴Хайду Т. Militarизм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. / Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 173

⁵Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С 137

над которыми нависла угроза, обращалась в германское консульство в Хусте, где получала финансовую поддержку или разрешение на выезд в Германию¹.

Начинала расти тоска по прошлому, по периоду правления Праги. В ужгородское консульство Польши приходили русины, которые желали вступить в формировавшийся в Польше генералом Львом Прхалой Легион чехов и словаков, формирование эмигрантов из Чехословакии, которые заявили о желании бороться против Германии вместе с польской армией. Консул Щенёвский был вынужден отрицать организацию и существование такого рода вооружённых формирований. В своём отчёте он сообщал, что такая информация вызывает нежелательные с точки зрения взаимных польско-венгерских отношений настроения среди венгров². В связи с этим консул просил своих вышестоящих руководителей сообщить венгерской стороне, что деятельность генерала Прхалы не имеет ничего общего со слухами о стремлении отделить Подкарпатскую Русь от Венгрии и что у самого чешского военачальника нет намерения заниматься возможными русинскими эмигрантами.

Отчёт Яна Урбана говорит о том, что Венгрия непосредственно перед началом войны оказалась под немецким давлением в вопросе принадлежности Закарпатья. К работе возвращали украинцев, которых привлекали к созданию властных структур Карпатской Украины, ибо те стремились к тесному сотрудничеству с Третьим Рейхом. Положение в Карпатской Руси, несмотря на её включение в Венгрию и создание общей с Польшей границы, оказалось невыгодным для польского государства. В Варшаве отдавали себе отчёт в растущем влиянии Германии в этой части страны. Ещё до недавнего времени венгерская Русь должна была спланировать ось Центральной Европы и укрепить безопасность Польши³. Венгерский

¹Конья Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. / Конья Ш. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 142.

²Там же, С. 143

³Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск : Русич, 1999. С. 332

министр иностранных дел Чаки ещё 12 августа 1939 г. заявил во время встречи с Риббентропом и Чиано в Зальцбурге, что Венгрия, как и Италия, займёт позицию «невоюющей страны» в случае германо-польской войны. После вторжения Германии в Польшу Телеки подчеркнул в своём заявлении от 2 сентября 1939 г., что Венгрия «желает сохранить свою традиционную верность друзьям» и что она поэтому «считает излишним заявление о нейтралитете»¹. Среди «друзей» Венгрии в то время в венгерской печати и радио наряду с Германией и Италией неизменно фигурировала и Польша.

Однако Германия, которая начала польскую кампанию, заставила правительство Венгрии запретить транзит польских грузов через свою территорию. Она с помощью Словакии усилила также свой контроль над Венгрией. В сентябре 1939 г., в то время как по приказу Гитлера были введены в Польшу две словацкие дивизии, основная часть словацкой армии сконцентрировалась на границе с Венгрией. «Правительственный» орган словацких гитлеровцев «Словак» разразился угрожающей передовой под заголовком «За кого стоит Венгрия». Гитлер одновременно усилил давление на Венгрию изнутри, заставив легализовать партию «Скрещённые стрелы». В 1939 г. и в первой половине 1940 г. Венгрия ещё делала попытки отстоять свой суверенитет. Это ей в известной мере удавалось, поскольку Германия была связана войной на западе. Венгрия, например, в этот период добилась погашения задолженности Германии по внешней торговле. Германия пошла на уступки и увеличила свой экспорт в Венгрию, в результате чего клиринговый расчёт между обеими странами выровнялся, правда, ненадолго.

Венгерская промышленность даже заняла кое-какие германские позиции на балканском рынке. Как заявлял официальный венгерский журнал «Зюдост-экономист» от 15 сентября 1939 г., «Венгрия будет в состоянии заполнить пробел в снабжении других стран Юго-восточной Европы промышленными изделиями, которые при нынешних условиях получают с

¹Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 167

трудом от прежних поставщиков»¹. Политика Телеки вплоть до лета 1940 г. сохраняла свои проанглийские тенденции. Это выражалось и в тоне большей части венгерской прессы и в сотрудничестве Телеки в вопросах внешней политики социал-демократией и особенно с «Партией независимых мелких сельских хозяев». Считаясь с возможностью создания балканского фронта Англией и Францией, Венгрия форсировала своё сближение с Югославией. В октябре 1939 г. она приняла посредничество Югославии для соглашения с Румынией о взаимном отзыве войск с границы.

Германия внимательно следила за малейшими изменениями в оттенках венгерского ревизионизма и изменениями в его внешнеполитической ориентации. Венгерские фашисты – партия «Скрещённые стрелы» — развернули кампанию против Телеки под лозунгом «судьба венгерского ревизионизма связана с победой Германии». Между тем немецкие планы «юго-восточного жизненного пространства» явно перекрещивались с «историческими правами» или с «миссией Венгрии в Дунайском бассейне», пропагандировавшейся Телеки. Считая победу Германии в войне маловероятной, граф Телеки старался принять меры предосторожности против проникновения в Венгрию². Однако он не удержался от желания затеять двойную игру, когда Румыния в июне 1940 г. очутилась в изоляции, опередив румынское правительство Джигурту, переориентировался на Германию и спекулировал на желании Гитлера избежать венгро-румынской войны. Как известно, в начале войны Гитлер избегал какого бы то ни было затрагивания трансильванского вопроса, чтобы не оттолкнуть Румынию. Но, приступив к осуществлению своих разбойничьих планов на юго-востоке Европы и желая мирным путём подчинить себе Румынию для использования её в качестве военного плацдарма и поставщика нефти, Гитлер стал поощрять

¹Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. /Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 131

²Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. /Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 134

венгерских ревизионистов. Он рассчитывал при помощи Венгрии запугать Румынию и сделать её правителей более сговорчивыми¹.

Во время германо-итало-венгерских переговоров, происходивших в Мюнхене 10 июля 1940 г., (венгерские требования относительно Трансильвании были частично одобрены Гитлером. При этом Германия, стремившаяся в свою очередь сыграть на венгро-румынских противоречиях, не хотела ни слишком большого усиления Венгрии за счёт Румынии, ни чрезмерного ослабления последней. Румыния, возглавлявшаяся реакционными антисоветскими кругами, стремилась к захвату территорий Советского Союза и поэтому согласилась во время переговоров в Зальцбурге 26 июля 1940 г., а затем в Риме 27 июля начать переговоры с Венгрией о Трансильвании. Однако эти переговоры, состоявшиеся после неоднократных напоминаний «оси» 16–24 августа 1940 г. в Турну-Северине, окончились провалом. Румынии не понравились территориальные претензии Венгрии и продолжала настаивать на своём предложении – обмен населения и на небольшая уступка Венгрии пограничной полосы в Большой венгерской низменности. Это привело к учащению приграничных вооружённых столкновений.

§3. Второй Венский арбитраж

Согласно советским разведданным, конец 1939 г. отметился сосредоточением вооружённых сил венгерского гонведа на границе с Румынией, наблюдалось усиление антирумынской агитации на территории Венгрии. Венгерское руководство было более чем уверено, что после ликвидации чехословацкого государства настанет очередь королевства Румыния.

¹Исламов Т.М. Трансильвания - яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. - М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. – С. 95

Затруднительное положение характеризовало официальный Бухарест 1940 года. Понимая всю серьёзность угрозы, бóльшая часть вооружённых сил была направлена на территорию Бессарабии и Буковины (именно эти области сконцентрировали внутри себя большую часть румынской армии). Зимняя война, оказавшаяся относительно неудачной для СССР, могла стать источником неоправданного румынского оптимизма 1940 г. Румынский король Кароль 6 января в Кишинёве заявил, что если Финляндия с населением 3 млн человек может успешно противостоять СССР, тогда и Румыния с населением 19 млн человек тоже способна на это, более того, она может еще «освободить» румын, проживающих в СССР. Монарх заявлял, что армии Румынии вполне по силам войти в Москву¹.

К началу 1940 года у венгерского правительства не имелось каких-либо намерений по сотрудничеству с СССР в продолжении осуществления планов по возвращению изъятых территорий. Премьер-министр граф Пал Телеки в январе 1940 г. написал письмо, адресованное министерствам иностранных дел Франции и Британии: он предупредил их о территориальных претензиях Венгрии к румынскому государству. По его мнению, в случае захвата Бессарабии Советским Союзом Венгрия оккупирует Трансильванию. Но это не означало, что это была совместная венгерско-советская военная операция, в этом плане Венгрия старалась держать дистанцию от СССР.

В 1939 г. и в первой половине 1940 г. венгерскими дипломатами ещё как-то удавалось сохранять независимость в принятии решений. В известной мере это делать удавалось, ибо Германия уделяла больше внимания войне на западе. Венгерскому королевству удалось добиться погашения задолженности Рейха в сфере внешней торговли. Германия пошла на уступки и увеличила свой экспорт в Венгрию, в результате чего клиринговый расчёт между обеими странами выровнялся, правда, ненадолго. Венгерской промышленности даже удалось выйти на рынок Балканского полуострова и

¹Пушкаш А.И. Из истории борьбы прогрессивных сил Венгрии против хортистского режима (конец 1941 – начало 1942 г.). // Вопросы истории. 1957. № 4. С. 61

занять там свои позиции. Из заметки венгерского экономического журнала «Зюдост-экономист» от 15 сентября 1939 г. следует, что «Венгрия будет в состоянии заполнить ниши в снабжении других стран Юго-восточной Европы промышленными изделиями, которые при нынешних условиях получаются с трудом от прежних поставщиков»¹.

Политика Телеки вплоть до лета 1940 г. сохраняла свои проанглийские тенденции. Это выражалось и в тоне большей части венгерской прессы и в сотрудничестве Телеки в вопросах внешней политики социал-демократией и особенно с «Партией независимых мелких сельских хозяев». Считаясь с возможностью создания балканского фронта Англией и Францией, Венгрия форсировала своё сближение с Югославией. В октябре 1939 г. она приняла посредничество Югославии для соглашения с Румынией о взаимном отзыве войск с границы. Германия внимательно следила за малейшими изменениями в оттенках венгерского ревизионизма и изменениями в его внешнеполитической ориентации. Венгерские фашисты – партия «Скрещённые стрелы» – развернули кампанию против Телеки под лозунгом «судьба венгерского ревизионизма связана с победой Германии».

Между тем немецкие планы «юго-восточного жизненного пространства» явно перекрещивались с «историческими правами» или с «миссией Венгрии в Дунайском бассейне», пропагандировавшейся Телеки. Считая победу Германии в войне маловероятной, граф Телеки старался принять меры, меры Предосторожности против германского проникновения в Венгрию. Однако он не удержался от желания затеять двойную игру, когда Румыния в июне 1940 г. очутилась в изоляции, опередив румынское правительство Джигурту, переориентировался на Германию и спекулировал на желании Гитлера избежать венгро-румынской войны. Как известно, в начале войны Гитлер избегал какого бы то ни было затрагивания трансильванского вопроса, чтобы не оттолкнуть Румынию. Но, приступив к осуществлению своих разбойничьих планов на юго-востоке Европы и желая

¹Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. С. 522

мирным путём подчинить себе Румынию для использования её в качестве военного плацдарма и поставщика нефти, Гитлер стал поощрять венгерских ревизионистов¹. Он рассчитывал при помощи Венгрии запугать Румынию и сделать её правителей более сговорчивыми.

Во время германо-итало-венгерских переговоров, происходивших в Мюнхене 10 июля 1940 г., (венгерские требования относительно Трансильвании были частично одобрены Гитлером. При этом Германия, стремившаяся в свою очередь сыграть на венгро-румынских противоречиях, не хотела ни слишком большого усиления Венгрии за счёт Румынии, ни чрезмерного ослабления последней.² Румыния, возглавлявшаяся реакционными антисоветскими кругами, стремилась к захвату территорий Советского Союза и поэтому согласилась во время переговоров в Зальцбурге 26 июля 1940 г., а затем в Риме 27 июля начать переговоры с Венгрией о Трансильвании. Однако эти переговоры, состоявшиеся после неоднократных напоминаний «оси» 16–24 августа 1940 г. в Турну-Северине, окончились провалом. Румыния отклонила территориальные требования Венгрии насчёт Трансильвании и настаивала на своём предложении – обмене населения и на небольшой уступке Венгрии пограничной полосы в Большой венгерской низменности. На границе между Венгрией и Румынией увеличилось число вооружённых столкновений. 29 августа 1940 г. Германия и Италия пригласили румынское и венгерское правительства в Вену. Румыния после некоторого колебания приняла «приглашение» оси, сопровождавшееся обещанием предоставить ей «гарантии» Против Советского Союза, и согласилась на германо-итальянский «арбитраж»³. Она надеялась удержать Трансильванию и уступить только её западную пограничную полосу.

Когда Москва выдвинула ультиматум Румынии 26 июня 1940 года по вопросу Бессарабии и Буковины сроком в двадцать четыре часа, у Германии

¹Пушкеш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 78

²Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. С. 533

³Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 560

не было другого пути, кроме как посоветовать Румынии согласиться с российскими требованиями. Теперь она начала отправлять свои войска через венгерскую территорию в Румынию, как было согласовано предыдущей весной. Войска в основном отправлялись ночью, как можно незаметнее. Чтобы предотвратить вооружённый конфликт, державы Оси сообщили Венгрии о поддержке в урегулировании путем переговоров.

На самом деле, этот вопрос мог быть урегулирован мирным путем только венгерско-румынской федерации. Берлин это прекрасно понимал. Позже события должны были показать, что трансильванское поселение использовалось в качестве приманки поочередно к венграм и румынам. Когда прямой переговоры, которые были начаты с Румынией в августе, привели к ожидаемому тупику, Румыния была вынуждена попросить силы Оси помочь в арбитраже. Сцена была снова установлена в замке принца Евгения в Вена. К 30 августа 1940 года сюда приглашены Риббентроп и Чиано.

Согласно решению так называемого второго венского «арбитража» от 30 августа 1910 г. Румыния уступила Венгрии часть Трансильвании то есть территорию с населением в 2,4 млн. человек, в том числе 1,1 млн. румын (по румынской переписи 1930 г.)¹. Решение фашистских «арбитров» только обострило венгро-румынские противоречия. Территориальное «разрешение» трансильванского вопроса глубоко оскорбило Румынию и не удовлетворило венгерских ревизионистов, претендовавших на «возвращение» всей Трансильвании. Важнейшим последствием второго венского «арбитража» было всё усиливающееся подчинение Венгрии фашистской Германии².

Подписав соглашение с Германией о немецком национальном меньшинстве, Венгрия по факту давала отказ от суверенных прав над своими гражданами немецкой национальности. Используя давление, Германия в октябре 1940 г. вынудила Венгрию подписать «аграрное соглашение»,

¹Исламов Т.М. Трансильвания - яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 82

²Там же.

обязуясь повысить экспорт и приспособить свою сельскохозяйственную продукцию к Нуждам Германии. В октябре 1940 г. Гитлер заставил Венгрию пропустить германские войска в Румынию, а затем 20 ноября 1940 г. присоединил Венгрию, подобно Румынии и Словакии, к «пакту трёх» Венгрия этим актом официально включалась в число сателлитов гитлеровской Германии. Правительство Телеки пыталось выкрутиться из создавшегося положения и оправдаться перед общественным мнением¹.

Министр иностранных дел Чаки в своей речи во внешнеполитической комиссии парламента подчеркнул «эластичные» условия присоединения к «пакту трёх», намекая, «что Венгрия оставила за собой право держаться и в дальнейшем вне войны, а также сохранила некоторую свободу действий. Однако выступивший вслед за ним Бетлен, охарактеризовал присоединение Венгрии к пакту как «слишком поспешный шаг ввиду неизвестного исхода войны» и указал на то, что «с Венгрией обращались при её присоединении к пакту так же, как с опереточным государством Словакией»².

С окончанием Второго венского арбитража не только глава МИД Румынии Маноилеску потерял сознание, но и венгерский премьер Пал Телеки – на обратном пути, в поезде. Пал Хлатки, будучи редактором Венгерского радио, отметил что, «Северная Трансильвания лишь на короткое время вернется к Венгрии, а после войны мы снова потеряем её». Эти слова окажутся пророческими. СССР оказался недоволен результатами арбитража³.

3 октября венгерский посол в Москве отправил строго секретный доклад в Будапешт. В нём он писал, что по секретному каналу поступило известие о том, что советский Союз выразил недовольство Германии, так как раздел Северной Трансильвании проходил без участия СССР.

¹Там же, С. 85

²Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957). / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 160

³Конья Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. / Конья Ш. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. С. 170

«Арбитраж» позволил Германии оказывать мощное давление на обе страны, что в итоге обострило отношения между ними. Миллион человек румынской национальности в Северной Трансильвании вынуждены были принять венгерское подданство, а около полумиллиона венгров так и остались проживать на территории румынской Трансильвании – в экономически важной области Медьеш-Кишармеш. Германия на правах «арбитра» присвоила право посылать в случае «угрозы» свои войска в нефтяные районы Румынии.

Таким образом, сколь ни была велика в Румынии обида на Германию за венский арбитраж, в Европе в это время не было другой силы, на которую могла возлагаться надежда на пересмотр установлений этого арбитража. Зависимость как Румынии, так и Венгрии от Третьего рейха после арбитража возросла, каждая из противоборствующих сторон была плотнее пристегнута к осуществлению внешнеполитических и военных планов Германии, что способствовало в конечном итоге втягиванию обеих стран-антагонистов в войну против СССР. Как свидетельствуют документы, решение о вступлении Румынии в войну на восточном фронте принималось прежде всего с оглядкой на Венгрию, которая в случае отказа Румынии могла бы оказаться в значительном выигрыше перед своей вечной конкуренткой, наверняка овладела бы при поддержке Германии новыми румынскими территориями - возможности Берлина шантажировать своих сателлитов были в 1941 году поистине безграничными. Между тем сделанный внешнеполитический выбор в пользу Германии обрек оба режима на поражение в войне.

Относительная самостоятельность в сфере внешней политики усилила собственные взгляды Телеки. Даже среди тех, кто хотел победы немецкого оружия, было много тех, кто, сомневался в участии в войне Соединенных Штатов Америки. Америка сомневалась в вероятности такой победы. Что ещё расширило неприятное ощущение, что нам самим было недолго ждать события немецкого триумфа. Горькие слова, которые, так что я был сказал, ходил на туры в Италии: «Если Англия победит, мы проиграем;

если победит Германия, мы тоже проиграем», может быть применено к Венгрии¹.

Что другие народы могут думать по этим направлениям немцам было невозможно поверить или понять. С началом вторжения с Бачку 3 апреля 1941 года премьер Телеки, не видя другого выхода, покончил жизнь самоубийством. Он видел, что отказ от требования Гитлера приведёт к последующей оккупации Венгрии. У него было мало надежд на успех от какого-то «изгнанного правительства»; он имел в виду Тибора Экхардта, который эмигрировал в США и создал «Комитета независимой Венгрии». Когда он услышал, что наш начальник штаба уже пришёл к соглашению технического характера с немецким генеральным штабом, за его вернулось собственное правительство. Когда Лондон угрожал Венгрии объявлением войны, он решил покончить с жизнью, а не произносить «да», тем самым он бросил бы вызов велению своей совести ввиду пакта, который был недавно заключён с Югославией.

Со смертью графа Телеки Венгрия потеряла одного из своих главных государственных деятелей, регент сам считал его своим другом. Трагедия Телеки в том, что он родился слишком поздно. Его чувствительный, учёный характер, его обширные знания и его выдающаяся способность предвидеть политические события позволил бы ему играть ведущую роль за столом переговоров. Он не был человеком, который мог бороться с безжалостными тоталитарными силами, которые определяли направления народов в его жизни.

¹ Nicholas Horthy, *Memoirs* // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 221

Глава 3. Венгерская дипломатия в годы Второй мировой войны

Советская агентура уделяла всё больше внимания отводила наблюдению за Венгрией с начала 1941 г., в период, когда готовилась вооружённая агрессия против СССР. Согласно донесениям, советское руководство располагало большим количеством ценной информации о расположении вооружённых сил венгерского гонведа. Речь вообще не заводилась по вопросу Трансильвании, то есть вопрос о её территориальной принадлежности Кремль фактически игнорировал, так как был ему неинтересен¹. Об этом свидетельствуют и дальнейшие события, уже вокруг подготовки к вступлению в войну против СССР. Естественно, что Румыния имела претензии к СССР, из-за Бессарабии, однако у Венгрии не было территориальных споров с СССР.

Тем не менее, к сожалению, Венгерское королевство 26 июня 1941 г. развязала войну против СССР, несмотря на все заверения советских дипломатов в плане поддержки в вопросе о принадлежности Трансильвании, если она останется нейтральной. Еще весной 1941 г. Советский Союз делал яркие жесты для Венгрии (например, были возвращены венгерские знамена, взятые как трофеи в ходе Венгерской революции в 1849 г.)². К сожалению, прагматизм здесь вынужден был уступить место идеологии, ибо причины войны отчасти крылись в идеологических расхождениях с СССР. Поводом для вступления в войну послужила бомбардировка города Кашша, (ныне Кошице) неизвестными самолетами. До сих пор нет единого мнения по поводу того, кто же всё-таки бомбил город – советские самолеты по ошибке, или немецкие самолеты из-за провокационных целей, чтобы вовлечь

¹Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). М. : Наука, 1997. С. 189

²Израэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918–1962). М.: ИМО, 1967. С. 153

Венгрию в войну. Регент Хорти возлагал вина за налёт именно на немецкие самолеты бомбили Кашшу, чтобы вовлечь Венгрию в войну¹.

Несмотря на то, что, как показала история предшествующих лет, эти планы шли вразрез с намерениями Гитлера превратить Юго-Восточную Европу в жизненное пространство Германии, венгерские ревизионисты всё же надеялись на изменение конъюнктуры после войны.

По мере развития военных событий Гитлер всё меньше прибегал к уговорам и всё больше применял угрозы, требуя поставок пушечного мяса от всех своих вассалов. Он объявил, например, что «окончательное урегулирование территориальных и политических вопросов в Юго-Восточной Европе последует лишь после войны», т.е., иными словами, поставил пересмотр территориальных вопросов в зависимость от военных усилий, проявляемых отдельными вассалами на службе у германского империализма.

Германия начала напрямую угрожать официальному Будапешту в связи с тем, что она посылала на фронт меньше войск, чем Румыния, ясно намекая, что такая политика сбережения сил может привести Венгрию к потере политической самостоятельности. Поощряемый берлинскими хозяевами, Антонеску 17 октября 1941 г. выступил с требованием «возвратить Румынии все её права»². Одновременно румынская пресса прибывала Антонеску «повести румын на запад для освобождения трансильванских братьев». На нажим Гитлера и Антонеску венгерское правительство реагировало демонстрациями в Северной Трансильвании. Венгерский официоз, ссылаясь на возникшую в результате румынского ревизионизма неясность в разрешении территориальных вопросов, касающихся Венгрии, подчёркивал, что «у нас в кармане ещё нет договора, утверждающего положение в новой

¹Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. С. 542

²Bracham R. L. The Politics of Genocide. The Holocaust in Hungary. Revised and enlarged edition. New York, 1994. P. 731

Европе»¹. Из такого изменения тона следовало, что гитлеровский шантаж в вопросе о ревизии вызвал внутри венгерской правительственной партии недовольство, о котором оно даже отважилось заявить в печати. Одновременно началась концентрация войск на румынской границе, Казалось, что контроль над румынско-венгерскими противоречиями ускользает из рук Гитлера. Убедившись, что одним обещаниям будущих благ разочарованные венгерские ревизионисты уже не поверят, Гитлер, нуждаясь в пополнении своих поредевших рядов после зимних поражений 1941–1942 гг., решил действовать при помощи своего прямого агента в Венгрии – премьер-министра Ласло Бардоши.

М. Хорти, продолжая следовать политике Германии, одновременно стал готовить на случай проигрыша им войны почву для привлечения благосклонного внимания со стороны британских и американских правящих кругов. Такой попыткой восстановить сожженные мосты между венгерской и английской буржуазией явилась замена в марте 1942 г. фанатичного прогитлеровца Л. Бардоши на посту премьер-министра «умеренным» Миклошем Каллаи. Это была политика балансирования: продолжать вместе с гитлеровской Германией войну против Советского Союза, а в случае поражения держав «оси» подготовить условия для спасения реакционного режима в Венгрии при помощи англо-американских вооруженных сил. М. Каллаи вполне устраивал берлинских хозяев. Он неоднократно заявлял о своей ненависти к революционному движению внутри страны, к Советскому Союзу, называл антисоветскую войну «общим делом венгерской нации и всей Европы». В то же время М. Каллаи являлся сторонником такой политики, которая позволила бы в случае поражения гитлеровской Германии спасти хортистский режим путем предоставления американскому и английскому капиталу широких возможностей в Венгрии, что совпадало с

¹Керимова М.М. Сербь Венгрии / М.М. Керимова // Этнические меньшинства в современной Европе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 241

планами Вашингтона и Лондона. Такой курс нового премьера не требовал от него изменений во внешней политике.

В январе 1942 г. Риббентроп и генерал Кейтель направились в Будапешт и добились от Бардоши новых военных обязательств взамен весьма туманных обещаний относительно удовлетворения дальнейших ревизионистских притязаний Венгрии на западный Банат. Торг Бардоши с Риббентропом вызвал негодование у значительной части правительственной партии, и 10 марта 1942 г. произошла смена правительства. Однако и новый премьер Миклош Каллаи в надежде на «окончательную победу» Германии предоставил Гитлеру 13 дивизий. Новое правительство защищало свою политику перед общественным мнением страны, убеждая, что только рост участия Венгрии в войне приведёт к усилению её веса в гитлеровском блоке, а следовательно, и к удовлетворению её ревизионистских требований¹.

Уже в том же 1942 г. венгерская верхушка вместе с регентом Миклошем Хорти осознали, что ни немцам, ни венграм не выиграть войны, поскольку военные действия приобрели затяжной характер. Боевой дух венгерских солдат с начала войны очень сильно упал. Экономика Венгерского королевства в перспективе могла полностью рухнуть. Кроме того, осенью 1943 г. после Курской битвы в Венгрии стали быстро расти антигерманские настроения.

В этот период на фронт была направлена почти половина вооружённых сил Венгрии, насчитывавших тогда до 500 тыс. человек, и в частности её самая боеспособная 2-я армия. Однако в январе 1943 г. 2-я венгерская армия потерпела полную катастрофу под Воронежем. В результате сокрушительного удара Красной Армии по немецко-венгерским войскам две трети венгерских солдат и офицеров – около 150 тыс. человек – были убиты

¹Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). М. : Наука, 1997. С.124

или взяты в плен¹. Жестокая для ревизионистов действительность показала, что их ставка на победу Германии бита. Перед Венгрией стали вырисовываться угрожающие перспективы. Даже в самых высоких правительственных кругах, отмечалась опасность, угрожающей Венгрии со стороны Германии². Хорти и его окружение всячески стремились избежать именно нацистской оккупации страны, которой хортистам до сих пор благодаря умелому лавированию и политическим маневрам удавалось избежать.

Предавать интересы Третьего Рейха венгры начали уже в 1942 году. Хорти начал проводить дипломатический зондаж позиции Великобритании и США с целью сохранить свой режим в случае поражения Германии.

М. Каллаи, который занял кресло премьер-министра в марте 1942 г., при поддержке регента стал проводить курс на выход Венгрии из войны в рамках политики «осторожного лавирования». Однако, в условиях гитлеровского окружения он имел весьма ограниченные возможности для реализации избранной им тактики. Показательна в этом отношении характеристика тогдашнего поведения Хорти и хортистов, данная директором информационного агентства Германии в октябре 1942 г.: «Венгрия создает лишь видимость своего участия в войне. Она не готова жертвовать ничем... венгерскую политику периода войны характеризует сплошное лавирование»³. Наиболее зримые черты эта политика приобрела после поражения 2-й венгерской армии под Воронежем в январе 1943 года⁴.

¹Тамаш Краус, Ева Мария Варга. Венгерские войска и нацистская истребительная политика на территории Советского Союза / Тамаш Краус, Ева Мария Варга // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2015. № 1. С. 78

²Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 2000. С. 311

³Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). М. : Наука, 1997. С.127

⁴Варга, Е.М. Замалчиваемый геноцид : венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза / Е.М. Варга, Т. Краус // Великая Отечественная война. 1943 год : исследования, документы, комментарии. М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 290

Поиски путей выхода из войны премьер Каллаи с согласия Хорти начал, однако, задолго до этого. По мнению многих историков, между Хорти и Каллаи существовала договоренность о том, чтобы Венгрия, формально не нарушая связи с гитлеровской Германией, начала искать контакты с западными союзниками СССР в целях заключения сепаратного мира. При этом Хорти как бы оставался в стороне, деталями он не занимался, но целиком поддерживал устремления своего премьера.

Каллаи не имел возможностей для установления прямых связей со странами антигитлеровской коалиции и поэтому прибегал к содействию посредников — дипломатов и журналистов, работавших в нейтральных странах. Такие шаги были предприняты еще летом 1942 г. через Турцию, Швейцарию и Швецию с целью выяснения готовности англичан и американцев приступить к конкретным переговорам. Вплоть до осени 1943 г. ответы были отрицательными. Хотя правительство Великобритании еще в начале 1943 г. признавало, что «Венгрии, больше чем остальным юго-восточным сателлитам, удалось сохранить свою независимость и что в стране имеется «относительно сильная демократическая оппозиция», оно отвергало венгерские попытки сближения. Англичане заявили, что «до тех пор, пока Венгрия будет воевать против союзников и поддерживать державы «оси», она не может рассчитывать ни на симпатию, ни на пощаду». Задача по поиску путей выхода из войны оказалась сложной. Контакты с Лондоном, однако, продолжались, и, по словам Хорти, «потребовалось больше года, пока они достигли уровня нормальных переговоров», тогда как переговоры с американцами не давали ожидаемых результатов «ввиду политики Рузвельта в отношении Сталина».

Разгром гитлеровцев под Сталинградом являл собой яркий пример, иллюстрирующий неизбежность поражения Германии и её союзников. К концу 1942 г. Красная Армия почти полностью уничтожила находившиеся на советском фронте итальянские и румынские войска. К началу 1943 г. сохранилась лишь 2-я венгерская армия, занимавшая линию фронта

протяженностью 210 км на Дону, южнее Воронежа. В середине января 1943 г. она использовалась вермахтом для прикрытия отступления и в итоге вместе со своей штаб-квартирой в деревне Алексеевка была окружена и полностью разбита. Потери венгерской армии (убитые, тяжелораненые, пленные) тогда оценивались в 100–140 тыс. человек¹. От 20 до 60 тыс. человек из остатков армии были частично возвращены на родину, а частично использовались на территории Украины как полицейские силы и на охране железнодорожного транспорта в Польше².

Здесь небезынтересно привести выдержку из письма лидера венгерской коммунистической эмиграции в Москве М. Ракоши Д.З. Мануильскому от 3 августа 1943 г., где он, оценивая отношение пленных венгерских офицеров к Хорти и его политике, писал, что «подавляющее большинство офицеров-военнопленных, а кадровые офицеры все без исключения» считают регента противником немцев, политиком, пытающимся вывести страну из войны³. «По их словам, Хорти является противником немцев, – писал Ракоши. – Они убрали его сына, и сам Хорти лишь под германским давлением вступил в войну, а сейчас пытается выйти из нее. Впрочем, такое мнение распространено не только в офицерской среде, но и среди солдат. По имеющимся сведениям, поступающим от попавших в плен коммунистов, такое мнение можно услышать на каждом шагу по всей стране»⁴. Далее следовало непривычное для коммунистического руководителя признание: «Эти взгляды подтверждаются фактами. Хорти, в частности, предоставил Гитлеру гораздо меньше солдат, чем Антонеску; он в меньшей степени жертвует экономической и внутривластной независимостью страны, чем румыны, хотя Венгрия в отличие от Румынии непосредственно граничит с

¹Тамаш Краус, Ева Мария Варга. Венгерские войска и нацистская истребительная политика на территории Советского Союза / Тамаш Краус, Ева Мария Варга // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2015. № 1. С. 90

²Там же.

³Mc Neill W.H., America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict — 1941—1946. London, 1953. P. 291.

⁴Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 230

Германией. Мы также считаем возможным, что венгерские правящие классы во главе с Хорти действительно порвут с Гитлером и в какой-то форме смогут выступить против него с тем, чтобы перейти на сторону союзников»¹.

Гибель венгерской армии под Воронежем имела катастрофические последствия для страны, но вместе с тем активизировала шаги к выходу из войны. Весной 1943 г. Хорти и Каллаи предприняли несколько попыток в этом направлении. В марте в качестве дипкурьера в Стокгольм отправился заместитель заведующего политотдела министерства иностранных дел Венгрии А. Сегеди-Масак. Там состоялась его встреча с представителями Великобритании. Венгерский дипломат тогда пояснил, что до появления на континенте англосаксонских войск «у Венгрии нет другого выбора, как только оставаться в лагере держав «оси» и сохранять свою относительную свободу»², ибо только так можно избежать полной германской оккупации страны. Группа патриотических, не скомпрометировавших себя политиков, объединенных вокруг Бетлена, в начале апреля в Швейцарии через бывшего посла Венгрии в Лондоне Д. Барца установила связи с тамошним английским послом. В Турции также были налажены контакты с английским правительством и выражено намерение: в случае высадки западных союзников на Балканах «продвижению англо-американских сил по Венгрии» не будет оказано противодействие и в их распоряжение будут отданы все венгерские ресурсы³.

В меморандуме этих политических деятелей выражалась надежда на победу англо-американских сил и подтверждалось стремление содействовать им в мере возможностей страны. Цель состояла в том, чтобы «избежать германской оккупации, ограбления ее территории, помешать арестам и

¹Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 231

²Варга, Е.М. Замалчиваемый геноцид : венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза / Е.М. Варга, Т. Краус // Великая Отечественная война. 1943 год : исследования, документы, комментарии. М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 292

³Там же.

уничтожению лучших сил патриотов». Подчеркивалось также, что страна «не желает погромов, не выдаст гитлеровцам социалистов и беженцев»¹.

Хорти и Каллаи наряду с этими шагами рискнули совершить из ряда вон выходящий поступок, невиданный в стане союзников Гитлера. Предложение немцев о необходимости отправки лиц еврейской наружности в Германию было отвергнуто правительством, при этом ограничилась в СС в Венгрии, а также решено было отказаться от вооружённого вторжения в Сербию.

Всё это не могло не вызвать недовольства фюрера, в канцелярию которого весной 1943 г. поступало немало информации о действиях хортистского правительства. В марте 1943 г. Риббентроп для изучения ситуации в Венгрии направил туда бригаденфюрера СС Э. Везенмайера. Тот еще не успел подготовить свой отчет, когда Гитлер решил пригласить к себе Хорти, чтобы выразить ему свое недовольство и в очередной раз оказать на него давление². Характерно, что политика Хорти вызвала осуждение в стане союзников Гитлера. Радио Братиславы, в частности, так расценивало действия хортистской Венгрии: «Когда весной 1942 г. к власти пришло правительство Каллаи, в венгерской политике наступил перелом, ибо оно сделало все, чтобы саботировать наши военные усилия... В результате саботажа был нанесен большой ущерб нашему общему делу по ведению войны. Гитлер неоднократно указывал на саботаж правительства Каллаи, однако все его упреки оказывались тщетными. В марте 1943 г., когда акты саботажа участились, фюрер снова пригласил Хорти на совещание. Фюрер представил вещественные доказательства того, что правительство Каллаи ведет переговоры с врагами!»³.

¹Thomas Sakmyster, *Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944*. Columbia U. Press, 1994. P. 326

²Там же.

³Желицки Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны / Б.Й. Желицки // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 133

Гитлер пригласил Хорти в Зальцбург на 16 апреля 1943 г. без обозначения повестки дня встречи. На переговорах в замке Клесхейм присутствовали Гитлер, Риббентроп и Хорти. Премьера Каллаи специально не пригласили, так как фюрер намеревался добиться от Хорти его отставки. Несмотря на «жесткое» давление фюрера, Хорти заступился за своего премьера. Выслушав обвинения Гитлера и «документальные доказательства» Риббентропа о том, что венгры не верят в победу, ведут переговоры с Западом, «колеблются и преклоняются перед врагом», Хорти заявил, что премьер Каллаи пользуется его полным доверием и он не видит причин для его отстранения.

После этого Хорти выразил свои ответные претензии фюреру, доказывая, что Венгрия в меру своих экономических и военных возможностей принимает участие в войне, но после разгрома ее плохо оснащенной армии под Воронежем она больше «не может брать на себя дальнейшие военные обязательства», и он считает, что «венгерские войска должны быть использованы только в пределах исторических границ страны»¹.

Проблема депортации евреев из Венгрии стала одним из главных вопросов этой встречи. Гитлер резко критиковал венгерское правительство за невыполнение его требований. Отвечая на эти претензии фюрера, Хорти ответил, что влияние евреев в стране регламентируется законами и «Венгрия считает вопрос о евреях своим внутренним делом и неуклонно стремится решить эту проблему собственными методами»². Он, в частности, сказал, что идет процесс «удаления евреев с ключевых позиций» в экономике с тем, чтобы исключить возможность серьезного саботажа в сфере промышленности. В то же время он отклонил предложение обязать евреев носить особые отличительные знаки, равно как и выселить их из страны. Свой отказ Хорти мотивировал «невозможностью проведения ныне новых

¹Nicholas Horthy, *Memoirs* // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 294

²Там же.

законодательных актов, а также отсутствием технических средств» для реализации данного предложения¹. Подобные объяснения Хорти явно не удовлетворили Гитлера, а Риббентроп потребовал «уничтожить евреев либо отправить их в концлагеря». Хорти понимал, что ему явно не удалось убедить нацистских лидеров в своей правоте, но он продолжал придерживаться своей точки зрения в этом вопросе.

Переговоры, прошедшие в довольно мрачной атмосфере, привели к тому, что Гитлер и Хорти не смогли договориться даже о едином тексте коммюнике. И хотя Хорти пытался успокоить Гитлера, на практике все же отказался от выполнения данных ему обещаний.

Гитлеровское руководство осталось недовольно позицией венгерского правительства и самого Хорти, которые в то время «балансируют над пропастью». Характеризуя позицию Хорти на переговорах, Риббентроп в телеграмме германскому послу в Будапеште писал: «Позиция Хорти неблагоприятна. Он явно не желает расстаться с Каллаи, а это говорит о том, что правитель целиком и полностью одобряет пораженческое, отличающееся от позиций держав «оси» направление политики своего премьер-министра»².

Осенью 1943 г. после Курской битвы в Венгрии стали быстро расти антигерманские настроения. Побывавший в октябре 1943 г. в Венгрии корреспондент английской газеты «Манчестер гардиан» опубликовал статью, в которой отмечалось, что венгры всех слоев общества открыто стали выражать свою «антипатию» к гитлеровцам. Даже в самых высоких правительственных кругах, отмечал он, без всякого стеснения говорят об опасности, угрожающей Венгрии со стороны Германии. Хорти и его окружение всячески стремились избежать именно нацистской оккупации страны, которой хортистам до сих пор благодаря умелому лавированию и политическим маневрам удавалось избежать³.

¹Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. С. 297

²Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина : 1940 – 1945 гг. М. : Вече, 2012. С. 209

³Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. С. 537

Согласно почерпнутым им в Будапеште сведениям, «Венгрия дала приют не только тысячам поляков, но и многим тысячам французов, а также нескольким сотням английских подданных, бежавших из Германии. Немецкая оккупация уготовила бы ужасную участь всем этим беженцам, не говоря уже о евреях, которых насчитывается около 1 миллиона. Видя репрессивные меры, принятые немцами в Северной Италии... евреи Будапешта стали просить правительство избегать всего, что могло бы спровоцировать немцев»¹.

Гитлер, не добившись уступок от Хорти, решил изменить тактику, сыграть на самолюбии регента и привлечь его на свою сторону. Регент тем не менее просил возвратить на родину остатки венгерских войск, мотивируя это тем, что Венгрия «не может обходиться без этих частей для защиты своих границ»². Этой идеей было проникнуто и повторное письмо Хорти к Гитлеру от 12 февраля 1944 г. Но все попытки Хорти получить ответ от Гитлера были тщетными³.

Спустя несколько недель, 15 марта 1944 г., германский посол в Будапеште Ягов попросил аудиенции у главы венгерского государства и передал ему извинения фюрера за задержку с ответом. Ссылаясь на его занятость, он заявил, что Гитлер предлагает снова лично встретиться с Хорти в Клесхейме для обсуждения проблемы возвращения венгерских войск на родину.

С помощью образования в августе 1944 г. правительства во главе с бывшим командующим 1-й венгерской армии генералом Г. Лакатошем регент намеревался создать предпосылки для сепаратного мира и выхода Венгерского королевства из войны. Снова начались переговоры с западными союзниками, американцами и британцами. Правда, они не привели к

¹Пашкуй З.А. Из истории оккупации Венгрии фашистской Германией весной 1944 г. // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. Ужгород, 1965. С. 98

²Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 295

³Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 560

заклучению сепаратного мира с Венгрией, на что рассчитывал Хорти. Ему посоветовали вступить в непосредственный контакт с СССР¹.

7, 8 и 10 сентября Хорти проводил расширенное заседание правительства, на котором присутствовали известные политические деятели Венгрии, 15 крупных военачальников, в том числе новый начальник генштаба Янош Верёш и скрывавшийся от гестапо Бетлен. И хотя было признано, что «всё дальнейшее кровопролитие бессмысленно и необходимо добиваться немедленного прекращения войны», Совет министров не принял решения о перемирии, а без такого решения премьер отказывался «предпринять шаги к заключению мира, так как боялся быть арестованным немцами». Тогда Бетлен рекомендовал Хорти действовать на свой страх и риск. Регент согласился и отправил четырёх парламентаров в Москву для ведения предварительных переговоров об условиях перемирия и выхода из войны².

Оказавшись в сложном положении, М. Хорти вынужден был обратиться за выяснением условий перемирия к Советскому Союзу, сначала частным путем, а затем и официально. Командующему 1-й венгерской армией Беле Миклошу было сообщено советской стороной, что, если Венгрия хочет просить перемирия, она может выслать через фронт представителей. Хорти лично подобрал состав делегации. Её возглавил бывший военный атташе в СССР, ставший инспектором жандармерии генерал-полковник Габор Фараго, назначенный полномочным послом. В конце сентября делегация отбыла в Москву с целью договориться об условиях перемирия с державами антигитлеровской коалиции.

Хорти лично подобрал состав делегации. Ее возглавил бывший военный атташе в СССР генерал Габор Фараго, назначенный полномочным

¹Nicholas Horthy, *Memoirs* // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. С. 296

²Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 180

послом. В конце сентября делегация отбыла в Москву с целью договориться об условиях перемирия с державами антигитлеровской коалиции.

С Фараго регент отправил в Москву письмо на имя И.В. Сталина. В нем отмечалось, что под влиянием «германского колосса» Венгрия была втянута в эту «достойную сожаления» войну с СССР, и высказывалась просьба выработать такие условия перемирия, которые были бы «совместимы с интересами и честью наших народов, действительно заслуживающих мирной жизни и безопасного будущего»¹.

В начале октября делегация была принята первым заместителем начальника генштаба Советской Армии генерал-полковником Ф.И. Кузнецовым, а затем начальником генштаба генералом армии А.И. Антоновым, которому было передано письмо Хорти Сталину. 8 октября делегация встретила с В.М. Молотовым и получила от него условия предварительного перемирия. В соответствии с ними Венгрия должна была отвести свои войска с фронта, а после подписания соглашения о перемирии объявить войну Германии и выступить вместе с Советской Армией. От Хорти советская сторона потребовала дополнительного подтверждения правительством Венгрии безоговорочного принятия этих условий. Немцы хотя и засекли радиопередатчик из дворца, но расшифровать содержание посланий им не удалось². 11 октября венгерская миссия в Москве получила от Хорти одобрение на принятие выдвинутых условий и подписание предварительного соглашения о перемирии с Москвой. В тот же день состоялось его подписание. Москва требовала обнародования соглашения и его вступления в силу в десятидневный срок.

3 октября Везенмайер провёл специальное совещание с генералами армии и СС, на котором присутствовал и небезызвестный О. Скорцени. План был таков: Хорти необходимо было изолировать, попав в руки немцев, ибо в

¹Nicholas Horthy, Memoirs // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. P. 299

²Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 180

противном случае все дело теряло смысл, и введение военного положения, для чего готовились такие приказы, на которых стояла фальшивая подпись самого регента или же подписи по его поручению.

Нилашисты при поддержке Везенмайера и гестапо активно готовились к фашистскому перевороту. Скорцени разработал план по захвату резиденции Хорти. Позаботились немцы и о том, чтобы не допустить сосредоточения венгерских войск в центральной части страны. Они похитили командующего обороной Будапешта генерал-лейтенанта С. Бакаи и сына правителя, чтобы оказать затем на Хорти психологическое воздействие. Немцы, полагая, что младший сын Хорти Миклош руководит канцелярией правителя по выходу из войны и имеет контакты с различными организациями Сопротивления, устроили ему ловушку. Особый отряд гестапо во главе со Скорцени под предлогом встречи с партизанами Тито выманил его из дворца. Жестоко избитый и без сознания, Хорти-младший, по свидетельству Хёттла, был вывезен из страны и стал орудием шантажа и давления на престарелого регента¹. Итак, не дожидаясь каких-либо конкретных действий со стороны Хорти, гитлеровцы провели необходимые подготовительные политические и военные меры, чтобы помешать предполагаемым действиям Хорти по выведению Венгрии из войны.

Во исполнение подписанного в Москве соглашения советское командование ожидало от Хорти решительных действий и выступления венгерских войск против гитлеровцев. Для этого требовалось перебросить 1-ю и 2-ю венгерские армии ближе к Будапешту. Положение, однако, осложнялось тем, что Хорти во избежание утечки информации не мог посвятить даже премьер-министра в то, что условия перемирия уже подписаны. Не знал об этом и министр иностранных дел. Я. Вёрёш 12 октября произвел передислокацию 1-й и 2-й венгерской армии на линию р.

¹Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942). М. : Наука, 1997. С. 247

Тисы¹. Первоначально Хорти планировал объявить о подписании предварительного перемирия после прибытия своих войск к столице, а это можно было осуществить к 17–20 октября. Такие сроки позволили бы ему лучше подготовиться.

В соответствии с советскими пожеланиями объявление о выходе Венгрии из войны должно было состояться не позднее 16 октября. Хорти не хватало трёх–четырёх дней, чтобы подтянуть к столице необходимые силы. Его представители в Москве 14 октября сообщили советскому руководству: «Большая часть двух армейских корпусов 1-й и 2-й армий может прибыть в Будапешт через 8–10 дней. В столице и ее окрестностях находится одна дивизия СС, большая часть германской бронетанковой дивизии и силы гестапо. За Дунаем две дивизии СС и несколько групп... Мы просим советское командование не расстраивать отступление венгерских войск к северу от линии Солнок – Дебрецен и к западу от Тисы до их прибытия в Будапешт. Напротив, уничтожение германских бронетанковых сил к северу от Дебрецена весьма желательно»².

Тем временем гитлеровцы приступили к организации нилашистского путча. Предусматривалось в г. Эстергеме созвать «национальное собрание», лишить Хорти власти и на его место поставить Ф. Салаши. Для координации и обеспечения операции в Будапешт приехал обергруппенфюрер СС Э. Бах фон Залевски, душитель Варшавского восстания³. К Будапешту начали подтягивать 24-ю танковую дивизию и другие воинские части.

Ночью с 13 на 14 октября Хорти узнал о том, что Везенмайеру дано задание форсировать события. Лакатош и Вёрёш также доложили ему о готовящемся фашистском перевороте. Получив эти сведения, Хорти решил не дожидаться ранее запланированного им срока и объявить о выходе Венгрии из войны. Он пытался опередить гитлеровцев. К действию

¹Пушкеш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 181

²Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 582

³Толанд Дж. Последние сто дней рейха. Смоленск : Русич, 2001. С. 442

подталкивала Хорти и встреча его представителя с советским командованием в Сегеде, где также требовали «немедленных вооруженных действий» против немцев.

Хортистская акция, однако, в военном и политическом отношении оказалась слабо подготовленной, что объяснялось рядом причин. Большое значение имел фактор времени – сторонникам Хорти не удалось завершить переброску к столице верных им воинских подразделений¹. Не было продуманного плана взаимодействия с частями Советской Армии (они стояли уже под г. Дебреценом, Сольноком и Кечкеметом), что объяснялось прежде всего недоверием Хорти к офицерам своего генштаба, не очищенного от прогитлеровских элементов. Кроме того, Хорти следовало перебазироваться в восточные регионы Венгрии, в частности в Хуст или Берегсас (ныне Берегово в Закарпатье), и там, а не в Будапеште объявлять о выходе страны из войны. Все эти факторы, безусловно, сказались на результатах операции².

14 октября Хорти через своего начальника канцелярии Д. Амбрози сообщил премьеру Лакатошу, что утром 15 октября он созывает Коронный Совет, на котором будет поставлен вопрос о заключении перемирия.

Хотя Лакатош считал решение Хорти роковым, он все же обещал поддержать его, но, опасаясь реакции гитлеровцев, собственноручно вычеркнул из переданного ему Амбрози для визирования подготовленного Хорти проекта текста его предстоящего «Обращения к венгерской нации» (оно предполагалось для печати и передачи по радио) следующее предложение: «С сегодняшнего дня Венгрия считает себя находящейся в состоянии войны с Германией»³. Хорти не стал ссориться с премьером, и из опубликованного документа было изъято важное положение об объявлении

¹Исламов Т.М. Краткая история Венгрии / Т.М. Исламов. М.: Наука, 1991. С. 585

²Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. С. 187

³Пушкаш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 74

войны Германии. Впоследствии это оказало пагубное воздействие на исход дела, так как лишило необходимой ориентации армейских командиров, которые в итоге заняли выжидательную позицию¹. Иными словами, желая того или нет, премьер Лакатош – с молчаливого согласия самого Хорти – фактически нанес первый ощутимый удар по его позициям, ослабив результативность его дальнейших действий.

14 октября около 23 часов Хорти пригласил к себе начальника генштаба Вёрёша и сказал ему, что собирается объявить о перемирии. Для компенсации снятой Лакатошем фразы из его «Обращения» Хорти предложил Вёрёшу издать так называемый «кодированный приказ», предписывающий венгерским войскам установить контакты с советским командованием в целях их совместного выступления против гитлеровцев. Этот вариант впоследствии не сработал, несмотря на то, что Вёрёш отдал такое распоряжение, так как прогитлеровский начальник отдела информации генштаба заблокировал его передачу.

15 октября открылось заседание Коронного Совета. Выступая там, Хорти мотивировал необходимость перемирия: «Наше положение исключительно критическое. Нет сомнения, что близок час окончательного краха Германии. Он может наступить так скоро, что мы окажемся одни на стороне Германии. Это угрожает потерей государственности Венгрии... Заключение перемирия, по всей вероятности, приведет немцев к безжалостному и жестокому обращению с нами... Но третьего не дано. Мы должны решиться»². Хорти и тогда не раскрывал полностью свои карты. Затем он попросил Вёрёша изложить военную обстановку. Из его выступления стало ясно, что при удачном исходе Советская Армия примерно через двое суток может оказаться под Будапештом. Он известил присутствовавших, что генерал-полковник Х.В. Гудериан, начальник

¹Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. С. 598

²Пушкеш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 79

генштаба сухопутных войск Германии, издал приказ, объявивший «все венгерское пространство зоной боевых действий», и распорядился об отмене всех приказов, отданных по венгерским войскам. Глава правительства в своем выступлении признал правоту аргументов Хорти, однако, заявил, что без решения парламента не будет просить перемирия, не откроет перед Советской Армией путь к Будапешту и подает в отставку. Это была очередная мина Лакатоша. После этого Хорти заявил, что он как верховный главнокомандующий имеет право без предварительного согласия парламента просить перемирия⁹⁶. Хорти тут же предложил создать новое правительство, что и было сделано. Но оно не успело еще принять присягу, как Хорти доложили о прибытии Везенмайера¹.

Пришлось прервать несколько затянувшееся заседание Коронного Совета. На встречу с имперским уполномоченным Хорти вышел в сопровождении Лакатоша и министра иностранных дел Г. Хеннеи. Он сообщил Везенмайеру, что решение о перемирии принято. Тот побледнел, а потом попытался убедить регента не делать этого. Надеясь переубедить Хорти, он предложил ему принять только что прибывшего от Гитлера нового посла Р. Рана. Хорти согласился, но категорически заявил, что своего решения не изменит.

После ухода Везенмайера по радио передали текст «Обращения» Хорти к народу. Это известие для Рана, срочно прибывшего к Хорти в 13 часов, стало полнейшей неожиданностью.

Отметив, что целью внешней политики Венгрии в 20–30-е годы была мирная ревизия несправедливых статей Трианонского мирного договора, Хорти подчеркнул, что Венгрия никогда не стремилась военным путем добиваться отторгнутых у нее Чехословакией, Румынией и Югославией земель.

¹¹Пушкаш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 80

Разоблачая грабительскую и беспринципную гитлеровскую политику в отношении Венгрии, бесцеремонное вмешательство в ее дела, Хорти сказал: «Сегодня каждому здравомыслящему человеку очевидно, что Германский рейх войну проиграл»¹. Он отметил, что ни один народ не обязан жертвовать собой ради своих союзников. Отмечая, что гитлеровцы лишили венгерский народ самого ценного – свободы и независимости, Хорти заявил: «Я принял решение сохранить честь венгерской нации даже в глазах бывшей союзницы и довел до сведения здешнего представителя Германского рейха, что мы заключили предварительное соглашение о перемирии с бывшим противником и прекращаем против него боевые действия»². Рассчитывая на вступление в силу отданного им «закодированного приказа», Хорти в заключение призвал армейских командиров действовать в соответствии с ним, а всех венгров – участвовать в спасении Венгрии³.

Объявление о перемирии застало гитлеровцев врасплох. Воззвание Хорти нашло большой отклик среди народных масс. Из тюрем выпускались политзаключенные, арестованные гитлеровцами, активизировались подпольщики, готовые реализовать призыв правителя. Антифашистские силы подполье готовились к отражению немецкой угрозы. Как отмечалось в корреспонденции шведского журналиста из Будапешта по Лондонскому радио, «после оглашения декларации Хорти на улицы Будапешта высыпали жители и десятки тысяч беженцев из зон военных действий... Незнакомые люди обнимали друг друга, повсюду раздавались приветственные возгласы в честь мира, союзников и Советского Союза. Вдруг появились немецкие танки, которые стали беспорядочно стрелять в толпу... Те, у кого было оружие, и солдаты, поддержанные полицией и военными формированиями, вступили в борьбу с немецкими солдатами и танками»⁴.

¹Nicholas Horthy, *Memoirs* // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. С. 301

²Там же.

³Там же, С. 302.

⁴Thomas Sakmyster, *Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944*. Columbia U. Press, 1994. P. 387

Силы, однако, были неравны. Оккупантам удалось быстро подавить сопротивление жителей. Вслед за этим немцы захватили центральную радиостанцию с телефонным узлом. Подтвердились высказывания Бетлена о неумении Хорти руководить сухопутными силами, выяснились недостатки военного обеспечения акции по выведению Венгрии из войны. Правда, условия были весьма сложными и не благоприятствовали сопротивлению, так как у Хорти в самом деле были весьма ограниченные возможности. Венгерская столица оказалась в руках гитлеровцев, сосредоточивших там накануне крупные силы, включая более 600 танков¹.

Резиденция Хорти стала осажденной крепостью в прямом смысле слова. Он еще вечером получил ультиматум фюрера – сдаться, но не отреагировал. Ему было предложено «убежище», если он добровольно откажется от власти и передаст ее ставленнику Гитлера – Салаши. Хорти отверг и это предложение. Вскоре, однако, радио уже передавало обращение главаря венгерских фашистов. Выяснилось, что соотношение сил не в пользу Хорти. Сказалось присутствие в Будапеште Скорцени.

Гитлеровцы от имени Вёрёша издали фальшивый приказ, отменявший все прежние распоряжения Хорти. В результате в армии началась неразбериха - она оказалась дезориентированной. Гитлеровцы же готовились к захвату королевского замка, откуда от Хорти еще на рассвете 15 октября пришло сообщение для делегации в Москве с просьбой о советской помощи в случае германского нападения. В тот же день в Москву поступило еще три радиogramмы с просьбой «о немедленной помощи парашютистами и быстрого продвижения к Будапешту» с целью занятия Будапешта советско-венгерскими войсками².

Ночь с 15 на 16 октября была тревожной. Руководитель военного кабинета Хорти генерал-лейтенант А. Ваттаи о событиях той ночи записал в

¹Пушкаш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 –1945 гг. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 87

²Пушкаш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 81

свой дневник: «Положение безысходное; для защиты замка в нашем распоряжении имеется около 300 телохранителей, но и они безоружны перед танками противника; отряды СС и 24-й танковый корпус готовятся к штурму замка; все контакты с окружающим миром прерваны. Я спустился к Амбрози для обсуждения ситуации. Пришли к выводу, что было совершён акт предательства со стороны генералитета, и мы лишены всех сил. Немцы стали хозяевами положения. Остается либо пожертвовать жизнью 300 телохранителей, либо сдаться»¹.

Ночью Хорти решил отправить свою семью в более безопасное место - посольство Ватикана. На рассвете немцы начали штурм королевского дворца. В перестрелке погибли 28 гитлеровцев. Однако на подступах к дворцу шли бои. обороной там командовал сын бывшего премьер-министра Каллаи, Андраш, который был взят в плен и отправлен в концлагерь Дахау. Хорти, убедившись в бессмысленности кровопролития и не желая жертвовать жизнью своих телохранителей, распорядился прекратить сопротивление. Утром арестованного Хорти отвезли в резиденцию СС².

Отряд СС силой проник в папское посольство, где взял под стражу остальных членов семьи Хорти. Их вскоре также доставили в штаб-квартиру СС, где уже находились Хорти и генерал Ваттаи.

Перед отправкой в Германию Хорти дали знать, что жизнь сына и других членов семьи будет зависеть от его готовности подписать «бумагу» об отказе от власти и о её передаче новоиспеченному «вождю нации» Салаши. Намекали и на то, что, подпишет он ее или нет, общественность все равно будет проинформирована о том, что он ее подписал. Гитлеровцы нуждались в формальном подтверждении «законности» своих действий, всего государственного переворота. Хорти в унижительных условиях – в ванной комнате королевского дворца, под дулами автоматов трех эсэсовцев - был

¹Thomas Sakmyster, Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944. Columbia U. Press, 1994. P. 390

²Там же.

вынужден подписать документ о сложении с себя обязанностей главы государства и назначении премьер-министром Салаши, самозванного венгерского «фюрера».

Итак, Хорти не удалось не только остаться в стороне от боевых действий, но и даже вывести страну из войны. С его арестом и вынужденным отказом от власти, собственно, и завершился более чем 24-летний период его правления, настал конец той эпохи в истории Венгрии, который носил название «хортистский период», или «хортистская эпоха».

Насколько обоснованы и объективны все эти оценки, насколько они учитывают реальные условия и возможности бывшего главы венгерского государства? Политика лавирования и нерешительности не могла привести к выводу Венгрии из войны, но не стоит забывать про реалии того периода и ограниченные возможности регента Венгрии. Ему не подвергать опасности жизни простых венгров. Он был в курсе судьбы польских повстанцев Варшаве; это событие оказало большое влияние на регента, потому тот долгое время занимал выжидательную позицию. Когда же решился на окончательный шаг, то оказался в плену собственных ошибок, а генералитет, по сути, саботировал все его действия¹.

Что же касается общей характеристики регентства Миклоша Хорти в истории Венгрии, то нужно отметить, что именно в конце войны и в послевоенные годы закладывалась и утверждалась та идеологизированная оценка Хорти и его деятельности («хортистская диктатура», «хортистский фашизм»), которая не всегда учитывала объективные реалии. Со временем она становилась предвзятой официальной доктриной, на долгие годы наложившей отпечаток на исторические исследования по проблемам войны, хортизма и всего хортистского периода.

¹Nicholas Horthy, *Memoirs* // Annotated by Andrew L. Simon. Washington, 2000. С.305

Заключение

Проведенный анализ даёт основание утверждать, что попытки мирного урегулирования «трианонского вопроса» и последовавшая затем конфронтация Венгерского королевства с соседними странами в политической сфере является следствием реваншистской политики венгерских элит. Одной из главных составляющих конфронтации была идеологическая борьба – здесь главную роль играла насаждаемая венгерскими элитами политика реваншизма, равно как и антикоммунизм в разных своих проявлениях.

Позднее внутренняя логика противостояния требовала от венгерских элит участия в конфликтах, цель которых – возвращение утраченных по Трианонскому договору территорий. Усилия венгерских дипломатов изначально направлялись, прежде всего, на мирный вариант урегулирования «трианонского вопроса». Несмотря на остроту вопроса, который лишил Венгрию 75% её владений, непосредственное военное столкновение рассматривалось венгерскими властями как крайняя мера. В период с 1932 года происходило сближение Венгрии с Веймарской республикой, на смену которой год спустя пришёл Третий Рейх.

Первый и Второй Венские арбитражи помогли Венгрии вернуть часть земель, входивших в состав Венгрии до 1918 года. Они были осуществлены при содействии нацистской Германии, что несомненно повлияло на дальнейшие отношения с европейскими странами, в том числе и с советским руководством, и в конце концов это приведёт к присоединению в подписании Антикоминтерновского пакта. Спустя недолгое время Венгрия вступит сперва в число стран-сателлитов Германии, а затем станет участвовать во Второй мировой войне в составе её оккупационных сил на территории Советского Союза. 27 июня 1941 года войска венгерского гонведа вторглись на территорию СССР.

Уже в 1942 году Венгрия стала терять свою политическую самостоятельность. Руководство Венгерского королевства понимало, что с

провалом немецкого блицкрига страну ожидает неминуемое поражение в войне. Боевые действия приобрели затяжной характер. Потому уже с того же 1942 года было принято решение втайне искать способы заключения сепаратного перемирия с союзниками. Однако, не добившись успехов в переговорах с западными союзниками, было решено искать мира с Советским Союзом.

Хорти лично подобрал состав для дипломатической делегации. Её возглавил бывший военный атташе в СССР, ставший инспектором жандармерии генерал-полковник Габор Фараго, назначенный полномочным послом. Его миссия завершилась подписанием перемирия.

Однако в ходе переговоров в Будапеште произошёл государственный переворот; 15 октября 1944 года регент Венгрии вице-адмирал Миклош Хорти был свергнут. На его место пришли нилашисты во главе с Ференцом Салаша. Именно с его приходом к власти все достижения дипломатии генерала Фараго сошли на нет. Лишь 4 апреля 1945 года венгерская армия официально прекратила ведение боевых действий против советских войск. Венгрия провела на стороне Гитлера с самого начала Великой Отечественной войны, и почти до самого окончания Второй мировой.

Касательно вопроса Трансильвании стоит сказать, что в 1944 г., после объявления войны Румынией на стороне союзников, было решено вернуть северную часть Трансильвании в состав Румынии, поскольку эта страна являлась союзницей СССР. После войны, на основании документа о румынско-советском перемирии, Венгрия должна была вернуть Румынии либо всю, либо большую часть Трансильвании. Но в 1946 г. между Венгрией и Румынией пошли переговоры о возвращении ряда земель, которые отошли к Румынии в 1920 г. Но они, увы, ничем не увенчались. Границы Венгрии после Второй мировой войны были восстановлены по довоенному положению (за исключением трёх деревень, отошедших к Чехословакии).

Список использованных источников и литературы

1. Адам, М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны / М. Адам // Вопросы истории. – 1960. – № 9. С. 61–80.
2. Алексюн, Н. История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюн. – СПб. : Евразия, 2009. – 1120 с.
3. Аллен У.Э.Д. Русские кампании германского вермахта 1941–1943. Взгляд из Лондона / У.Э.Д. Аллен. – М., 2005. – 576 с.
4. Бибо И. Еврейский вопрос в Венгрии после 1944 года / И. Бибо – М. : Три квадрата, 2005. – 256 с.
5. Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств. Венгры и Европа: сборник эссе / И. Бибо – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 560 с.
6. Будапешт – Вена – Прага. М.: Наука, 1965. – 382 с.
7. Варга, Е.М. Венгрия в войне против СССР : события 1942 г. / Е. – М. Варга // Великая Отечественная война. 1942 год : исследования, документы, комментарии. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. – С. 79–108.
8. Варга, Е.М. Замалчиваемый геноцид : венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза / Е.М. Варга, Т. Краус // Великая Отечественная война. 1943 год : исследования, документы, комментарии. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – С. 287–314.
9. Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров.– М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. — 614 с.
10. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. – М. : Изд-во иностр. литературы, 1962. – 368 с.

11. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982 / В. Виперман. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 235 с.
12. Всемирная история: Итоги первой мировой войны / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 512 с.
13. Горлов С. Советско-германское военное сотрудничество в 1920–1933 гг. / С. Горлов // Международная жизнь, 1990, июнь. С. 107–124.
14. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 / П. Гостони. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2013. – 413 с.
15. Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944) / А.С. Гроссман // Вопросы истории. – 1966. – №9. С. 54–87
16. Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк / Г.А. Деборин. – М. : Воениздат, 1958. – 435 с.
17. Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.). – М. : ОГИЗ, 1946. – 160 с.
18. Желицки Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны / Б.Й. Желицки// Вопросы истории. – 2004. – № 6. С. 103–142
19. Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3. С 121–153
20. Исламов Т.М. По поводу реакции в Румынии на книгу «Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор. 1940–1946 гг. Документы» / Т.М. Исламов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. С. 142-161
21. Исламов Т.М. СССР и Трансильванский вопрос (1945–1946 гг.). // Вопросы истории. – 2004. – № 12. С. 94–112
22. Исламов Т.М. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией / Т.М. Исламов // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. – 328 с.

23. Исламов Т.М. Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М.М. Литвинова, июнь 1944 года / Исламов Т.М. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 2. С. 43–55
24. Исламов Т.М. Краткая история Венгрии / Т.М. Исламов. – М.: Наука, 1991. – 608 с.
25. Исраэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918–1962) / В.Л. Исраэлян. – М. : ИМО, 1967. – 267 с.
26. Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. / Д. Каллаи. – М. : Прогресс, 1968. – 286 с.
27. Керимова М.М. Сербь Венгрии / М.М. Керимова // Этнические меньшинства в современной Европе. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 328 с.
28. Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941–1945 / А. Кларк. – М., 2004
29. Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. – Ростов–на–Дону: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
30. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М.: «Весь мир», 2002. – 656 с.
31. Конья Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. / Конья Ш. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго–Восточной Европы. Межвоенный период. – М. : Наука, 1982. – 232 с.
32. Мельтюхов М.И. Споры вокруг 1941 года: опыт критического осмысления одной дискуссии / М.И. Мельтюхов // Отечественная история. 1994 – № 3. С. 74–95
33. Михайлик А.Г. Участие Венгрии во Второй мировой войне : предыстория и контекст событий / А.Г. Михайлик // Клио. – 2016. – № 3. – С. 165–173.
34. Михайлик А.Г. Трудные уроки истории (почему Венгрия вступила во Вторую мировую войну?) / А.Г. Михайлик // Вестник Воронежского

государственного университета. Серия : История. Политология // Социология. – 2015. – № 3. – С. 86-90.

35. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война: из непрочитанных страниц истории (1930-1990-е) / А.Н. Мерцалов, Л.А. Мерцалова. – М., 1994. – 404 с.

36. Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов / Будапешт: «Корвина», 1975. – 192 с.

37. Пашкуй З.А. Из истории оккупации Венгрии фашистской Германией весной 1944 г. / З.А. Пашкуй // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнёта. – Ужгород, 1965. – 136 с.

38. Пыхалов И.В. Великая оболганная война / И.В. Пыхалов. – М., 2005. – 608 с.

39. Пушкеш А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. – 1981. – № 11. С. 56–83

40. Пушкеш А.И. Антифашистские силы Венгрии в борьбе за освобождение страны (сентябрь 1944 г. – апрель 1945 г.) / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. – 1965. – № 3. С. 24–61

41. Пушкеш А.И. Венгрия в годы второй мировой войны / А.И. Пушкеш. – М.: Наука, 1966. – 526 с.

42. Пушкеш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.) / А.И. Пушкеш. – М.: ИМО, 1963. – 216 с.

43. Пушкеш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. / А.И. Пушкеш. – М.: Наука, 1981. – 368 с.

44. Пушкеш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. / А.И. Пушкеш // Вопросы истории. – 1969. – № 10. С. 64–91

45. Пушкаш А.И. Из истории борьбы прогрессивных сил Венгрии против хортистского режима (конец 1941 – начало 1942 г.). // Вопросы истории. – 1957. – № 4. С. 59-84
46. Пушкаш А.И. Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918-1945. М.: Издательство «Европа», 2006. – 564 с.
47. Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942) / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 1997. – 288 с.
48. Сениявская, Е.С. Союзники Германии в мировых войнах в сознании российской армии и общества / Е.С. Сениявская // Вопросы истории. – 2006. – № 11. С. 181–198
49. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы. Т. 1. 1944 – 1948 гг. / отв. редактор – Т.В. Волокитина . – М.: РОССПЭН, 1999. – 687 с.
50. Тамаш Краус, Ева Мария Варга. Венгерские войска и нацистская истребительная политика на территории Советского Союза / ТамашКраус, Ева Мария Варга // Журнал российских и восточноевропейских исследований. – 2015. – № 1. – С. 73–95.
51. Типпельскирх К. История Второй мировой войны / К. фон Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – 780 с.
52. Толанд Дж. Последние сто дней рейха /Дж. Толанд. Смоленск : Русич, 2001. – 528 с.
53. Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. / Т. Хайду // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. – М.: Наука, 1982. – 232 с.
54. Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза / М. Хорват. – Будапешт: StudiaHistórica, 1960. – 28 с.

55. Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина : 1940 – 1945 гг. / А.А. Чичкин. – М. : Вече, 2012. – 288 с.
56. Ширер У. Крах нацистской империи / У. Ширер. – Смоленск: Русич, 1999. – 736 с.
57. Урасинова О.В. Влияние этнической конфигурации на внешнюю политику Венгрии // Национально-государственная организация финно-угорских народов: опыт России и зарубежных государств: Материалы Всерос. науч.конф. с междунар. участием, Саранск, 24 – 25 июня 2011 г. / редкол.: проф. И.В. Бахлов (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 292-299
58. Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941–1945 [Текст] / П. Эббот, Н. Томас. – М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. – 64 с.

Зарубежная литература

59. Bracham R. L. The Politics of Genocide. The Holocaust in Hungary/ R. L.Bracham. –Revised and enlarged edition. New York, 1994. – 1600 p.
60. Mc Neill W.H., America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict — 1941—1946 / W.H.Mc Neill. – London, 1953. P. 291.
61. Nicholas Horthy, Memoirs / Nicholas Horthy // Annotated by Andrew L. Simon. – Washington, 2000. – 348 p.
62. Thomas Sakmyster, Hungary's Admiral on Horseback – Miklos Horthy, 1918 – 1944 / Thomas Sakmyster. – Columbia U. Press, 1994. – 476 p.

Приложение 1.

Элективный курс *«Европейский Интербеллум и Вторая мировая война»* рассчитан на учащихся 11 классов. Курс направлен на изучение положения стран Европы в межвоенное время и годы Второй мировой войны.

Различные процессы, происходившие в странах Европы первой половины XX века, отражали их социально-экономическое и политическое положение на мировой арене. Социальные процессы меняли жизнь европейских стран, а политические – не только государственное устройство, но и карту мира.

Курс формирует представление о процессах, происходивших в странах Европы после Первой мировой войны. Преподавание курса опирается на использование письменных источников, репродукций художников, фотокарточек, отражающих повседневную жизнь людей XX века.

Основа элективного курса лежат труды известных историков, как отечественных, так и зарубежных: Е.З. Волков, А.Н. Мерцалов, А.Я. Кваша, В.В. Водовозов, М.Б. Денисенко, Роберт Л. Хейлбронер, Ричард Пайпс, Алан Шарп, а также некоторые другие авторы.

В основу построения курса положен тематико-проблемный принцип. Материал группируется в разделы, изучающие особенности жизни и быта основных сословий страны. Курс предполагает проведение работы по созданию мини-проектов в различных формах: плакат, программа партии, макет и т.п.

Цель курса – способствовать более глубокому изучению европейской истории в период 1918-1945 гг. через освоение истории политики и дипломатии.

Задачи курса:

- рассмотреть явления и процессы, происходивших в странах Европы в 1918-1945 гг.;

- освоить навыки исторического исследования и проектной деятельности.

Требования к уровню усвоения учебного материала:

В результате изучения программы курса» учащиеся получают возможность:

Знать/понимать:

- особенности социально-экономического и политического развития стран Европы в 1918-1945 гг.;
- влияние различных процессов на развитие европейских стран в указанный период.

Уметь:

- характеризовать положение европейских стран (исходя из полученных знаний);
- осуществлять исследования по предложенной тематике и разрабатывать мини-проект;
- использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни.

Программа данного элективного курса осуществляет **следующие функции:**

Компенсаторную (формирует необходимый запас знаний, умений, опыта);

Трансляционную (поддерживает непрерывность в исторической пространстве, преемственность культуры повседневности, передает из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее образцы поведения, которые прошли длительную апробацию, приобрели ценностную окраску и объективно отвечают потребностям общества);

Персоналистическую (обеспечивает понимание собственной уникальности, настраивает на позитивно-критическое мышление, закладывает основы для осуществления продуктивной рефлексивной

деятельности и личностного выбора человека, согласования его собственного поведения с социальными нормами);

Созидательную (создает условия для самореализации, самовыражения, саморазвития личности, для выработки инновационных типов поведения на основе усвоенных образцов).

Практическим результатом программы является умение учеников ориентироваться в учебном материале в соответствии со своими индивидуальными возможностями и планами, создавая образовательные продукты организационно-деятельностного и предметного плана, обеспечивающее эффективное усвоение учениками образовательных стандартов на личностно-значимом уровне.

Формы организации занятий:

- лекция;
- семинарское занятие;
- сюжетно-ролевая игра;
- практикум;
- экскурсия
- проектирование.

Формы организации деятельности учащихся на занятии:

- групповая;
- индивидуальная;
- индивидуально-групповая;
- по звеньям.

Формы контроля:

- тестирование;
- эссе;
- презентации;
- защита проектов.

Учебно-методическое обеспечение:

1. Печатное пособие (курс лекций)

2. Электронно-звуковые пособия.

Документальные видеофильмы по истории стран Западной Европы первой половины XX века, их развитию и

3. Технические средства обучения.

- компьютер;
- проектор;
- электронная доска.

4. Учебно-практическое оборудование.

Аудиторная доска с магнитной поверхностью и набором приспособлений для крепления картин, фотокарточек и иллюстраций.

3. Содержание тем учебного курса

Учебно-тематическое планирование курса

№ п/п	Тема	Кол-во часов	Форма занятия
1	Международные отношения между Первой и Второй мировыми войнами (вводное занятие)	1	Лекция, проектирование
2	Великобритания в 1918-1939 гг.	1	Семинарское занятие, проектирование
3	Великобритания в 1939-1945 гг.	1	Практикум, проектирование
4	Франция в 1918-1939 гг.	1	Лекция, проектирование
5	Франция в 1939-1945 гг.	1	Семинарское занятие

6	Италия в 1918-1939 гг.	1	Лекция, Сюжетно-ролевая игра
7	Италия в 1939-1945 гг.	1	Практикум, проектирование
8	Германия в 1918-1945 гг.	2	Лекция, практикум проектирование
9	Венгрия в 1918-1945 гг.	2	Лекция, практикум
10	Заключительное занятие	1	Практикум, проектирование
Итого		12	

Содержание тем учебного курса:

Введение.

Европа после Первой мировой войны. Версальская система. Лига наций.

Формирование проектных умений: алгоритм создания мини-проекта, требования к проекту.

2.Великобритания в 1918-1939 гг.

Социально-экономическое положение в 1918-1939 гг. Кризисные явления в экономике.

Политическая система Британии 1918-1939 гг. Консервативная и лейбористская партии.

Формирование проектных умений: разработка плаката политической партии Великобритании (консерваторы или лейбористы)

3.Великобритания в 1939-1945 гг.

Социально-экономическое положение в 1939-1945 гг. Участие Британии во Второй мировой войне.

Политическая система Британии 1918-1939 гг. Утрата господства консерваторов.

Формирование проектных умений: разработка плаката политической партии Великобритании (консерваторы или лейбористы)

4.Франция в 1918-1939 гг.

Социально-экономическое положение в 1918-1939 гг. Возвращение утраченных территорий (Эльзас и Лотарингия). Состояние промышленности.

Политическая система Франции 1918-1939 гг. «Министерская чехарда». Рост популярности левых сил.

Формирование проектных умений: разработка проекта программы политической партии Франции

5.Франция в 1939-1945 гг.

Участие Франции во Второй мировой войне. «Странная война». Оккупация республики немецкими войсками в 1940 году. Режим Виши и Анри Филипп Петен. «Свободная Франция». Участие французского Сопротивления в освобождении страны от немецких захватчиков.

Формирование проектных умений: подготовка дебатов на тему «Анри Петен – герой или предатель?»

6.Италия в 1918-1939гг.

Социально-экономическое положение в 1918-1939 гг. Состояние промышленности.

Политическая система Италии 1918-1939 гг. Приход к власти «чернорубашечников» во главе с Бенито Муссолини. Фашизм как политическая идеология. Ликвидация парламентаризма.

Формирование проектных умений: разработка сценария игры «Жизнь итальянского горожанина 1930-х годов»

7.Италия в 1939-1945 гг.

Участие Италии во Второй мировой войне. Греко-итальянская война 1939-1940 гг. Участие Италии в войне против Советского Союза. Свержение Муссолини в 1943 году. Оккупация немецкими войсками и действия групп Сопротивления на территории Италии.

Формирование проектных умений: подготовка докладов на тему «Итальянские войска на Восточном фронте»

8.Германия в 1918-1945 гг.

Социально-экономическое положение в 1918-1945 гг. Состояние промышленности. Веймарская республика. Кризис экономической системы.

Приход к власти нацистов в 1933 году. Основные аспекты национал-социализма. Мюнхенский сговор.Аншлюс Австрии. Развязывание нацистской Германией Второй мировой войны. Оккупация Европы и части СССР. Освобождение территорий европейских стран СССР и его союзниками. Падение Третьего Рейха.

Формирование проектных умений: подготовка иллюстративной карты на тему «Протестные движения на территории Третьего Рейха»

9.Венгрия в 1918-1945 гг.

Социально-экономическое положение в 1918-1945 гг. Состояние промышленности. «Красный» 1919 год и гражданская война. Системный кризис.

Миклош Хорти – «адмирал без флота, регент без короля». Трианонский договор 1920 года как национальная трагедия для венгров. Ирредентизм. Первый и Второй Венские арбитражи. Участие венгерских оккупационных сил в войне против СССР. Падение диктатуры Хорти и приход к власти нилашистов. Поражение Венгрии в войне.

Формирование проектных умений: подготовка дебатов на тему «Адмирал Миклош Хорти – патриот Венгрии или марионетка Германии?»

10. Заключительное занятие

«Такой хрупкий мир...» Последствия Второй мировой войны для Европы. Конкурс проектов.

Контроль уровня обученности:

Критерии оценки уровня обученности:

- выполнение проектных заданий;
- результаты анкетирования удовлетворенности итогами изучения курса.

Рекомендуемая литература:

1. Аллен У.Э.Д. Русские кампании германского вермахта 1941–1943. Взгляд из Лондона / У.Э.Д. Аллен. – М., 2005. – 576 с.
2. Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944) / А.С. Гроссман // Вопросы истории. – 1966. – №9. С. 54–87
3. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война: из непрочитанных страниц истории (1930-1990-е). М., 1994
4. Пушкаш А.И. Венгрия в годы второй мировой войны / А.И. Пушкаш. – М.: Наука, 1966. – 526 с.
5. Ржешевский О. А. Война и дипломатия : Документы, комментарии (1941-1942) / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 1997. – 288 с.
6. Сениявская, Е.С. Союзники Германии в мировых войнах в сознании российской армии и общества / Е.С. Сениявская // Вопросы истории. – 2006. – № 11. С. 181–198
7. Горлов С. Советско-германское военное сотрудничество в 1920–1933 гг. // Международная жизнь. 1990, июнь. С. 107–124.

8. 10. McNeill W.H. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict — 1941—1946. London, 1953. P. 291.